18+

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

ДЕТЕКТИВ БЕЗ ДЕТЕКТИВА

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Петр Котельников
Детектив без детектива

https://litres.ru/74900089
ISBN 9785007166058

Аннотация

Великая страна, выдержавшая испытания самой разрушительной войной, победив в ней, катилась к закату. Ещё не были явными признаки распада, но стали заметными ничем не прикрытые бесконечные уголовные преступления, в основе которых лежало полное игнорирование элементарных прав, в том числе и на физиологическое выживание. Об этом глазами того, кто стал невольным участником происходящего…

Содержание

Вместо предисловия	5
Власть и право	6
Пронеси, Господи!	13
Национализм	26
Покой рождает мысли беспокойные	51
Тайное редко явью становится	58
Без лжи никак не обойтись	93
Бить себя в грудь поздно	98
Мрачен над ним небосклон	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Детектив без детектива

Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2026

ISBN 978-5-0071-6605-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

У народа силы нету,
Хоть кричи на всю планету!
От свободы видимость одна.
Так уж созданы законы,
Хоть не бьет челом поклоны,
Но спина согнутая видна.
Отощал душой и телом,
Прежде сытый был и смелый,
Не спускал обиды никому.
А теперь он светит попой
И завидует Европе —
Что-то неподвластное уму?..

А, если поискать причины всему случившемуся, то и копать глубоко не придется, видны на самой поверхности, ничем не прикрытые бесконечные уголовные преступления, в основе которых лежит полное игнорирование элементарных прав, в том числе и права на обычное физиологическое выживание

Власть и право

О какой справедливости речь?..
У политика — мера иная:
Рычаги его — право и меч,
И невинный под них попадает!
«Неповинных и меч не сечет» —
Только сказка для бедных и слабых.
У богатых и сильных — расчет,
К ним еще — деньги, коль надо?
Нету денег — терпи, трепещи,
Чтоб неслышно было и невидно.
Справедливости нет — не ищи,
Хоть и больно тебе и обидно!..

Людей принято делить по отношению к законам на две группы: законопослушные и незаконопослушные. И нет ни одного сейчас, и не было такого государства в прошлом, в котором это деление не соблюдалось бы. В тех нациях, которые принято считать законопослушными, например немецкой, правило это продолжает действовать, только процент незаконопослушных значительно меньше., чем послушных. И если проследить исторически, как внедрялось в сознание немца законопослушание, то можно с определенностью сказать, оно вбивалось силой и страхом перед наказанием! Сто-

ит, наверное, подумать только над вопросом, а каковыми были сами наказания, если генетически послушание закрепилось? Вспомните курфюрста Фридриха, который, прогуливаясь по Берлину, собственноручно бил дубинкой всякого, кто казался ему праздношатающимся. Сила всегда требовала к себе уважения и заставляла выполнять безоговорочно принятые ею постановления и законы

Сила есть — не нужно право,
Право есть — не нужна сила.
Но на силу нет управы…
Право та провозгласила.
Говорят о праве часто,
И по делу и без дела.
Значит, в обществе несчастье,
Значит, право — заболело!
Если в церкви бьют поклоны,
Лишь надеются на Бога,
Значит, умерли законы,
Да и прав совсем немного!
Право есть — не нужна сила,
Пусть находится в оковах,
Чтоб вреда не наносила,
Чтоб не властвовала снова!

Власть всегда корректирует законы, созданные ею самою, если замечает, что они мешают ей, иными словами власть сама нарушает установленные ею же правила.

Что право, общества закон,
Когда я обладаю правом «вето»?
Коль действиям моим мешает он,
Я «вето» наложу, без вашего совета!
В моих руках богатства всей страны:
Войска, полиция, суды, прокуратура.
Вам смерть грозит, «отечества сыны»,
Лишь только посмотрю на вас я хмуро…
Вас много, всех — не сосчитать,
Что для меня — «великие» потери!
Я позволяю вам пока еще дышать,
И осуждать меня из-за закрытой двери…
Мигну — и ту же журналистов рать,
Опишут действия мои, как надо;
Любого и любое — оболгать,
За то, чтоб получить из рук моих награду!

Но, если наемные журналисты не могут заболтать очевидное негативное, значит ложь не выполняет своего предназначения. Объяснить причины экономического спада, правового насилия внешними причинами, создаваемыми недругами из-за рубежа, становится даже искушенному лгуну невозможно. Законы есть, но они не действуют, следует, наверное, задуматься и о существе самой власти?..

Пока творит законы «вор в законе»
Разумное находится в загоне;

Но, если разум создает законы —
«Ворам в законе» только место в зоне.

Вот и вывод напрашивается сам собой, — наличие законов не определяет еще права гражданина в обществе. Законы должны исполняться всеми, невзирая на положение в обществе! Не может быть в обществе касты «неприкасаемых», перед которыми закон низко склоняет свою голову.

Исполнение законов в обществе поручено правоохранительным органам. Люди, работающие в них, функционально поделены на группы: одни ловят преступивших закон, другие ведут дознание, третьи — судят, четвертые — наказывают. И на каждом этапе действий этих органов в свою очередь слишком часты нарушения законности. И безмерным лицемерием звучат слова о демократичности законов и об их безукоризненном исполнении.

Каждый, имеющий хоть крупицу разума, понимает это и не верит в то, что с ним фемида не совершит самую настоящую расправу! А потому ищет путей, как заставить определяющих судьбу его, быть милосердными к нему. На Руси во все времена самым распространенным пороком было — корыстолюбие. Богатый подкармливал нужных ему людей так, на всякий случай! Бедному от случая к случаю напоминали, что нужно «дать»…

А на Руси, как на Руси:
Тому неси, тому неси…

Неси чиновнику, другому,
Неси последнее из дома.
И сколько ты их не проси,
Звучит одно: «Неси, неси!»

Нет и не было ни у кого надежды на то, что истина восторжествует на любом этапе суда и следствия. В отдаленную старину на Руси судом и следствием занимались лица, называемые «дьяками». И тогда, как и сегодня, давали взятку, называемую почему-то «нос». Если взяткой дело не решалось, поскольку по малости ее, дьяк отказывался брать, говорили предки наши — «остался с носом»

Когда дьяку проситель взятку нёс
С прошением своим, или доносом,
Ту взятку называли словом «нос»,
Не дал её — «остался с носом»
Теперь условия совсем не те —
Канули в прошлое все дьяки.
Но по душевной простоте
Остался «с носом» взяткодатель.

От прошлого нам все-таки многое досталось, к примеру, редко устоит судья перед крупной взяткой. Один вид денег крупных бросает его в затаенную дрожь, руки начинают чесаться, сердце сладостно ныть начинает… Большие деньги, что ни говори, обладают огромной пробивной способностью…

Закона мера растяжима,
Законник в нем весьма искусен,
И истина недостижима,
Коль взятка велика и вкусна.

Ну а бедному, не имеющему денег крупных, остается только уповать на судьбу, говоря с покорностью великой:

…Тот не утонет, нет,
Кому дарит судьба пеньковую веревку,
Какой не дай ему совет —
Веревка ждет его… и только.

К тому же сознанием бедного, не владеющего информацией всегда умело манипулировали создавая у него иллюзию значимости в условиях выбора властной фигуры…

Куда ты залетел?
Не видно добрых дел…
Не разберешь, где следствия, причины?
Пусть слишком смел,
Сообразить успел,
Что все равно находишься в трясине!
Как угодил?
И выбраться нет сил…
Барахтанье в зловонной жиже только…
Так вышло потому,

Что вопреки уму
Избрал своим вождем ты волка

Пронеси, Господи!

Лихо так часто Русь посещало, что в кровь и плоть нашу вошла просьба к Богу несущаяся — «Пронеси, Господи!» Звучала она чаще просто так, без всякого эмоционального напряжения, душу в такую мольбу не вкладывали… Кстати, из уст атеистов тоже нередко неслось: «Пронеси Господи!» Случалось это тогда, когда комиссия или ревизия заглядывала неожиданно — к ней не успели заранее подготовиться.

«Боже! Отведи от нас беду,
Мимо пронеси, да без удара!
Все, что мы творили — на виду!
Сны плохие снились нам недаром…
Времени не хватит стол накрыть —
Через час комиссия нагрянет!
Боже, подскажи, как поступить?..
Да! Не дар комиссия, не пряник!
Взятку дать, а повод для нее?..
Дать открыто, поднести в конверте?
Нос, куда не надо, не сует.
Унесли б скорее ее черти!..»

Звучала мольба эмоционально напряженная, с тоской, надрывом в голосе, когда беда за глотку хватала! Беды были малыми, касающимися ограниченного круга лиц и огромны-

ми, потрясающими основы государства.

К смерти человека в мирное время и в битве относились как к естественной утрате: «Бог дал, Бог — взял!» Поплакали, помянули …и вновь с головой погружались в повседневные дела, определяемые временем года и нуждами семейства.

Страшно становилось, если беда приходила разом не в один дом, или избу! Ну, скажем пожар…

Пожар! Пожар! А пламя — до небес!
Кто руки засучил, а кто-то — в слезы!
Был дом добротный — и исчез!
И лес горит: и сосны, и березы.
Дом отстоять не удалось…
Осталась, слава Богу, хоть худоба.
Такого страху натерпеться довелось!..
Слаб человек, сильна у беса злоба!…

Если потеря совершалась по воле Всевышнего, или злобой дьявола определялась, поиск виновного отпадал сам собою. Иное дело, если вмешивалась злая воля человека! Приходилось искать причинившего вред. Вина и наказание определялись уложениями, постановлениями, законами или обычаями, если до законотворчества не дошли еще мыслями, да не записали, не высекли на каменной плите…

Святая Русь испытала бед множество, к тому же и великих, оставляющих на теле ее отметины глубокие — о них

история память сохранила. Записывали иноки в монастырях о тех бедах, летописи вели… Все для того, чтобы будущему напомнить: у прошлого учиться тому, как избежать подобной беды, коли нагрянет она! Но, находятся и такие, которым не нравится история прошлого, не устраивает она чем-то к власти пришедших? Вот и велят они переписать, подчистить, подправить. И звучат эпизоды истории по иному, с ног на голову поставленными. Уходит заказчик в небытие, а «заказ» его остался. Проходит время и ложь уже за истину принимается, поедом съедая ее.

А в прошлом, если здорово покопаться, много и хорошего, и плохого можно найти… Все зависит от того, что ищешь и как преподносишь найденное?..

Прошлое следует оставить, если не подготовлен к объективной оценке его, пусть оно служит как предмет поисков материала для повествования, поскольку следует дать право писателю творить и материалы в распоряжение пишущего предоставлять! Но и пишущему следует помнить — «Ври, ври, да меру знай!» Помнить следует еще, что время терпеливо сносит обиды, но иногда стреляет из прошлого картечью! Во временной отрезок люди жили, трудились, смерть принимали с мольбой и проклятиями, несущимися к Богу!

Но разве Бог виноват в том, что Россия перенесла два таких потрясения, когда, кажется, только волею небес она и сохранялась от полного распада? Сколькими жизнями беды государства оплачивались?.. И неслись мысленно и с крика-

ми мольбы о «спасении!» Но получали ли они ее? Связь времен и раскручивание временной спирали требует анализа и осмысления происходившего и происходящего и в малом, и в великом…

И во времена лихие, чувствуя полное бессилие свое, я, как и все люди, жившие и живущие, могу рассчитывать только на милость Господа Бога нашего!

Не на тройке лихих лошадей,
(Колокольчика нет под дугой).
Не уйти, где-то ждет лиходей,
От беды не умчаться другой!
Я. не ведаю где и когда?
Может в поле, а может в лесу?
И в обличье, каком та беда?
Может, я ее в сердце несу?
Пронеси ее, Бог, стороной,
Пусть она не коснется меня,
Ни во тьме непроглядной, ночной,
Ни в веселье ликующем дня!

Две великие беды, сопровождавшиеся ломкой устоев, ломкой веры, утверждавшие силу и насилие, под видом полной свободы, коснулись меня и опалили. Из селянина, каким мне следовало быть, я превратился в горожанина, потерявшего связь с местом рождения моего.

Село, как село, — таких тысячи и тысячи в России. Да и

селом деревня моя стала после того, как дед мой (царствие небесное ему) построил церковь в ней. Было то в канон революции, смерчем носившейся по просторам великого государства… Крестьяне села мирными по натуре своей были, воевать не хотели, но их об этом и не спрашивали. Желания селянина не учитывая, отлавливали, винтовку в руки давали, иди мужик убивать! А кого и за что, убивать-то? Чужеземцев бить — одно дело, а вот руку поднимать на своего, тут бы и маленько подумать надо, пошевелить умишком, что ли?

Белые приходили, уговаривали, что Россию спасать надо от жидов и большевиков, немцам ее продающим. Нежелающих воевать шомполами пороли, а вечером, сидя за столом у купца первой гильдии Котельникова Митрофана, коньяк пили и звучными молодыми голосами пели:

…Эх, вы марксисты! Эх, вы махновцы
Вас не боятся наши дроздовцы!
Смело мы в бой пойдем за Русь Святую,
И за нее прольем кровь молодую!

Долетали слова песни до крестьянских ушей, странные слова на мотив старинной солдатской песни. Никто из крестьян ничего не слышал о генерале Дроздове. Много их на Руси, носящих птичьи фамилии… Как их все упомнить?

Красные приходили, тоже убеждали, что за землю нужно сражаться, делить ее между крестьянами нужно, да по справедливости, по количеству душ в крестьянской семье. Бога-

тей, буржуй, так, задаром, землю не отдаст! За нее надо гуртом постоять… Вроде бы говорили правильно большевики, и слова доходчивые, хотя сами-то, городские сельской жизни не знали, откуда им беды крестьянские знать? Да и говорили по-городскому, слова произносили, как пономарь, не запинаясь. Может, заманивают словами, свои вопросы решая? Рабочий, все же не крестьянин? В лаптях не ходит, обувка кожаная. На плечах не рядно, а тужурка суконная, или кожаная….

Конечно, трудом хлеб насущный добывает. Не помещик. Тот живет, скажем, как наш, в стольном граде Питере, аж на самом краю государства Российского, как сыр в масле катается, руки в земле не пачкая. Хотя, от земли, от крестьянских рук кормится. Семьи крестьянские многодетные, подрастают, своими семьями заводятся, кормиться надо, а где землю взять? Даром не дают, а денег на землю в суме крестьянина отродясь не водилось! Приходилось, чуть ли не всему роду на одном паю селиться! Как детей и внуков на самостоятельную жизнь пускать без надела земельного? Беднота, — краю нет… Но сражаться за «землю» куда-то далече от дома кличут, а Расея — велика, в ней, как иголка в стогу сена затеряешься. А потом же, пока сражаться будешь, свое хозяйство упадет, а поднимать его упавшее силенок, пожалуй, и не хватит! Война калек рождает, с нее упитанными бугаями не возвращаются..Опять же, резон спросить, почему тамошние мужики сами землю от помещика не отберут? И, не желая

за тех мужиков воевать, прятались от красных, где придется. Крестились, перед иконами на коленках стоя, молились, с надеждой в небеса глядя: «Пронеси, Господи!» Дед мой тоже прятался… Не повезло ему, — прятавшись на болоте в своем же лесу, застудился дед, захворал. Хворого его не стали брать, к тому же, он и недолго тянул. Надрывно кашляя, больше лежал на лежанке. Бабушка часто печь топила, чтобы дед грел мерзнувшее тело свое… Так на лежанке и умер…

Ставили красные к стенке «темных», непонятливых, не желающих сражаться за благо народное. Понимали, что крестьянин не враг, но стреляли пулями боевыми в него для того, чтобы устрашением заставить присоединиться…. И эти по вечерам, собравшись в кружок близ костра, пели на тот же мотив, что и «дроздовцы», только слова у песни были совсем иные:

…Смело мы в бой пойдем за власть Советов,
И как один умрем в борьбе за это!

Как-то красная дружина путейских рабочих со станции Конотоп на фронт ехала, правда, не по железной дороге, а по проселочным сельским, на подводах, а на них пулеметы «Максим».

Те тоже остановились в селе нашем, Странно было слышать, как хохлы по-русски пели песню:

….Стреляй солдат, но не забудь,

Вдали, быть может, в это время
Твою жену, твоих детей
Нагайкой бьют без сожаленья!
Попы тебя благословят:
Убьешь отца — греха не будет!
Попы не врут, коль говорят:
Царь вашей службы не забудет…
В далекий край служить пошлют,
Голодных убивать принудят!
По чарке водки вам дадут,
И этим — совесть вашу купят!
Стреляй солдат, целись верней,
Коли штыком и бей прикладом,
Но в то же время не забудь,
Что бьешься ты с голодным братом!

Слова песни понятными были, но идти воевать не хотелось! Молили Господа Христа: «Пронеси, Господи!»

Чем дальше время летело, тем смутнее и непонятливее становилось: так часто власть на селе менялась, что и присмотреться к ней просто не успевали. Тем более, что стали наведываться на село и вовсе непонятного цвета люди. То знамя несли черное, на нем череп с костями и надпись — «Анархия — мать порядка». То наезжали мужики с красными рожами, с запахом сивушным, в жупанах и шароварах, «гайдамаками» себя величали, то отряды генерала Шкуро, то деникинцы. А то, приходили и вовсе, говорящие не на нашем языке.

Ну, что за люд, на самом деле?
С каких земель пришли сюда?
Язык чужой — чего-то мелят?
Ведут себя, как господа:
Подай того, и дай им это,
А что крестьянин может дать?
Судьба темна и нет просвета —
Семье придется голодать!

Вот и молись, чтоб Бог защитил от супостата: «Пронеси, Господи!» Не помогало. Видно, от нехристей молитвы не было…

И откуда столько народу, без приглашения, на Русь пожаловало?. Того и гляди, что матушку Расею на куски разорвут!.

И приходилось, как во все времена лихие, крестьянину оставлять соху и плуг, да за оружие браться, чтобы от нахальных отбиться!

Бились — живота своего не жалея, а конца краю той бойне не было! Стреляли брат в брата, сын в отца.

Ну, то на фронте, хотя так трудно было сам фронт определить. Где, что? Какие границы? Сам черт не разберет. Поезд из Москвы идет в Ростов на Дону. Москва красная, Ростов — белый. А на пути туда и обратно много разного люду шатается, в шайки, да отряды сбиваясь. Грабежом занимаются!..

Время стало беззаконным, а живущие в нем — беззащит-

ными: ни Бога, ни царя в голове! Одним словом — бандитизм. Как уцелеть мирному, кто сердешного пожалеет!

Мотались люди туда-сюда, ища спасения! И деньги не помогали, Сегодня богат, завтра — нищий!

И опять неслась молитва к небесам: «Пронеси, Господи!»

И не год, и не два к Богу такая молитва неслась! Только как Богу помогать, если ввергли Рассею в безбожие1

Кто помазанника Божьего от власти отстранил? Его окружение! Так будет ли Бог помогать отступникам?

И красные и белые говорили, что бьются за правое дело! И все-таки, кто же из них прав… попробуй разберись, да еще к тому же неграмотному? Приходится неведомое только на слух воспринимать! Такого в России никогда не бывало… Говорунов появилось видимо- невидимо… Среди них семитов с русскими фамилиями множество великое, говорят, как кудель чешут!

Крестьянский люд, большей частью насильственно в гражданскую бойню ввергнутый, когда обманутый и красными и белыми другими, заставившими сына против отца идти, брата на брата поднявшихся! Хоть бы уцелеть в битве цветной! На фронтах «Гражданской» мужики только на Бога и надеялись, втихомолку к Господу обращались, чтобы смерти не удостоил: «Пронеси, Господи!»

Пули да снаряды не слушали зова крестьянского, поскольку война не от Бога идет, а от дьявола. А тот чего мужиков жалеть станет? Не для того войну затевал? Да и вера мужи-

ков с глубокой трещиной была. А иначе и быть не могло. Ведь брат на брата поднялся. Люди одной крови в схватке смертельной сошлись… и оба, вроде бы, правы?

Много калек на селе появилось. Еще больше совсем с войны не пришли. Много вдов появилось с детишками…. Безотцовщина!.. Безотцовщину помнят те, кого мать, надрываясь и недоедая, на ноги ставила!

Вот и Матрена Князева вдовой стала. Кто ее возьмет с выводком из пяти прожорливых деток?

А ведь счастливая в замужестве была, завидовали ей. Может, зависть та и счастье сожрала, не подавившись? Подняться вдове с колен никак не удавалось, хоть и работала от зари до ночи глубокой. Трудно бабе одной без мужика: с лошадью в поле, с ухватом близ печи…

Трудно бабам одним, ох, как тяжко!
(Мужиков покосила война)
Кто на помощь придет к ним, бедняжкам?
Искуситель ночной — сатана?..
С ним приходит и зависть и злоба…
В чем ее, бабы грешной, вина?
И несет крест тяжелый до гроба —
Доля светлая ей не видна…

Ну, слава Богу, война прошла! Помещиков прогнали, мирная жизнь наступила. Землю дала Советская власть, а жить не стало легче почему-то! Село, прежде торговое, бо-

гатое, почему-то в полный рост так и не поднялось. Та же извилистая сельская дорога с курами, купающимися в пыли. Те же избы под соломой, стоящие вдоль улицы, и от нее отгороженные плетнями, с глиняной посудой на них; те же покосившиеся деревянные ворота и калитки, те же скамеечки, со стариками и старухами на них сидящими. Селом так и продолжали деревню величать, хотя церковь давно не работала, ветшая и разрушаясь от непогоды — священника не было.

Забрали куда-то старого, а новый не пришел…

Приезжало начальство уездное из Рыльска — доброго от наезда начальства крестьяне не ждали, как не ждали предки их добра от наезда татар. Молились втихомолку так, чтобы незаметно было: «Пронеси, Господи!»

Не помогала молитва от нехристей! Не придумали такой молитвы, хотя и пытались. То ли молитву крестьян без служителя храма Божьего Бог не принимал, то ли у начальства сила бесовская сильнее молитвы православного была?

Приехавшие, собрав крестьян на сходку, сказали, что крестьяне должны в коммуну идти.

Не понимали что ли, одной формой дело не решить, а ломка сознания времени и подготовки требует?..

…Вот и пускали под нож скотину, чтобы в колхоз не сдавать. Никогда советской власти за семьдесят лет не удалось достигнуть поголовья животных, какое было в царское время!

Разносолов теперь на столах и в велик день не было. Да

и где купить те товары, что прежде доступными были? На гроши крестьянские!..

Так откуда теперь рубли-то брать? Денежной оплаты нет! На трудодни начисляют не деньгами, а натурой… Был прежде магазин, теперь «лавка «одна на все село осталась, с нехитрым товаром: спички, мыло, соль, сахар, леденцы, керосин, деготь…

Все остальное, в сельской жизни необходимое, производилось самими. Мука, крупы там всякие.. Хлеб пекла каждая семья, если было из чего его печь!.. Ситного уже годами на столе не видали. Потом коллективизация пришла -погнали скотину в стадо общее. А ведь молились: «Пронеси, Господи, беду от печали на земле крестьянской еще невиданной!» Не пронес.. В великом гневе Господь Бог находился, позволив разорять крестьянские хозяйства. Потом и беда великая пришла на землю курян!. Не прислушался Господь к молитвам крестьянским, голод небывалый пришел: все семейство Князевых на погост отправилось. Кто за то в ответе? Кто из Князевых в суд обратится? И какой суд станет рассматривать дело гибельное крестьянское?..

И какой детектив, из какого поколения размотает клубок государственного масштаба преступлений?

Только станут позднее с политической целью использовать беду прошлого, на памяти свою игру вести!

Национализм

Каждый чем-то недоволен,
Нет простора силе, воле.
А причина — где-то в прошлом,
(Днем с огнем не отыскать).
Злоба выплеснулась разом…
Потеряли люди разум —
На телах детей и женщин
Стали прыгать и плясать.

Дважды за свою жизнь мне пришлось встретиться с гипертрофированной формой национализма, от которой лютым холодом геноцида вовсю несло…

— Первый раз это произошло во время немецкой оккупации Крыма. Мой ум подростка, воспитанного на идеях гуманизма, с трудом переваривал то, что пришлось увидеть собственными глазами: чудовищную ненависть к человеку, совершенно незнакомому, ничего плохого не сделавшему, массовые расстрелы только по национальному признаку…

Расстреливали поголовно евреев, цыган, крымчаков, не принимая во внимание ни пол, ни возраст.

— Второй раз я лично не видел, но получил информацию о событиях, происшедших 28—29 февраля 1988 года в городе Сумгаите, находящегося неподалеку от столи-

цы Азербайджана — Баку. Сумгаит насчитывал в то время 250 тысяч населения, был многонациональным, поскольку для его промышленных предприятий требовались опытные кадры различных профессий. Естественно, национальность при этом никакого значения не имела. Город считался образцовым, показательным для демонстрации социалистической идеи «дружбы народов». И вдруг …в этом образцовом городе начали поголовно убивать армян. В отличие от немцев людей не расстреливали, а уничтожали со средневековой восточной жестокостью, нанося десятки ранений заточками, раскалывая черепа топорами, насилуя беременных и отрезая женщинам «груди», танцуя на трепещущих в смертной агонии телах, обливая живых людей бензином и поджигая. Делали это нарочито открыто, выгоняя и вытаскивая за волосы людей из квартир во дворы и на улицы. Толпа палачей захлебывалась от восторга, подвергая нечеловеческим пыткам простых, большей частью совершенно незнакомых им людей. Спрашивается, откуда появилась такая жестокость и ненависть к тем, кто рядом трудился, с кем встречали праздники и отмечали семейные события?

…Кстати, носило массовое убийство организованный характер, убийцы отлично знали адреса армян. Одним из подстрекателей был первый секретарь горкома Не потому ли правоохранительные органы не реагировали на мольбы людей, несущиеся из телефонных трубок, а наряды милиции и группы солдат не вмешивались в события, стояли поодаль и

только созерцали массовые зверские преступления?. До развала Союза еще было более года, коммунистическая партия стояла у руля…

Браво партия — наш рулевой!
Руки руль держать устали…
Не в порядке с головой —
Нас несет в неведомые дали.
Но почему то не вперед,
К средневековью развернуло!
Все, что долго создавал народ,
В срок короткий утонуло.

Потом разгул оголтелого национализма станет основной реальной движущей силой развала могучего государства, выдержавшего самую разрушительную войну, которую когда-либо переживало человечество.

Я считаю национализм необходимым условием существования любого государства. Нет национализма — нет патриотизма. Нет патриотизма — нет единства! Но не должен национализм рождать бесправие и рабство!!! Он должен стать только инструментом созидания, условием процветания и благосостояния любой семьи! Если этого не происходит — то это нацизм, рождающий фашизм!

Истоки национализма в родовом строе следует искать:. род-племя- народность-нация. Без четких границ, препятствующих смешению, существовать этому не дано. Усиление

запретов, укрепление границ усиливается там, где цивилизация имеет наносный характер.

Представим себе обычное семейство в Дагестане, славящимся тем, что количество национальностей насчитывает более сотни. Могло ли быть такое, если бы не существовало таких границ? Молодой человек объявляет о том, что нашел себе невесту… Тут же собираются все родственники. Со всех сторон сыплются советы и запреты:

Твоя невеста мусульманка? Не на мусульманке ты жениться не должен!

Оказывается, жених не нарушил родового закона, невеста его — мусульманка.

Тут же возникает еще один вопрос: откуда она? Родственники успокаиваются, узнав, что родственники невесты в Дагестане проживают. И вновь тревога на лицах — какой народности она?..

Узнав, что она, как и они, аварка — лица разглаживаются…

Но почему она из чужого аула?..

Не следует удивляться тому, что в одном ауле могло проживать три-четыре семейства, каждое из которых представляло народность. Внутрисемейные браки обусловили их многовековое сохранение. А то, что оно не расширялось, не увеличивалось численно — результат генетического вырождения.

Советской власти удалось создать государства (республи-

ки) там, где они никогда не существовали, но она не смогла ликвидировать кланы, тейпы, роды, семьи… Не смогло оно отфильтровать и тех, кто являлся потомками прежних правителей.. Такое явление нередко наблюдалось на Кавказе и республиках Средней Азии. Во главе административных органов часто находились потомки баев, беев, азнауров, князей. К примеру, во главе Аджарской автономии находился до последних дней ее существования потомок князей Абашидзе.

Не ликвидировала Советская власть и напряжения в межнациональных отношениях. Напротив, в некоторых случаях, она их создавала искусственно, используя знакомый всем девиз: «Разделяй — и властвуй!«И в наше время наблюдается явление, когда прежний враг становится лучшим другом, а вековая межнациональная дружба преподносится в виде жесткой, а порой и жестокой, национальной неприязни…

70 лет Советская власть подчеркивала постоянно, что ей удалось решить национальный вопрос почти идеально!

Тем более, нас учили, что народы входили в состав России по доброй воле, никто не принуждал. Прошедшая Вторая мировая война, казалось, практически доказала правильность, сделанных лидерами коммунистической партии выводов…

Дети по существу своему — интернационалисты. Они играют друг с другом даже тогда, когда говорят на разных языках. К тому же детский возраст — самый прекрасный период

для изучения иностранных языков и это здорово помогает детям в общении. Кто заражает детей вирусом национализма? Ответ один — взрослые, и в первую очередь родители.

…Перед Великой Отечественной войной, проживая в многонациональном дворе, мы, дети: немцы, греки, итальянцы, евреи, русские, украинцы, татары, болгары — национальной значимости каждого не замечали. — все были равны!

Взрослея, я стал понимать, что национализм способен делать дыры и в идее советского интернационализма, иногда с виду и наивно звучащий.

Существовала тогда серия анекдотов, объединяемая одним общим названием —«армянское радио», хотя, естественно, никакого отношения к армянскому республиканскому радиовещанию не имеющая. Среди анекдотов «армянского радио» немало было и с националистическим «душком»…

…Армянское радио спрашивают, какое средство является самым лучшим в борьбе с грызунами?

Армянское радио делает вам замечание: в вашем вопросе имеется существенная ошибка, затрудняющая ответ… Следует говорить не «с грызунами», а «грузинами!»

Немало создавалось анекдотов, затрагивающих еврейскую национальность, представителей чукотского народа и т. д.

Наши органы массовой информации никогда не сообщали

о сепаратистских настроениях многих этнических групп…

Позднее, анализируя, просачивающиеся сведения, становилось ясным, что до идеального решения национального вопроса в Советском Союзе — было еще далеко! Как говорили предки наши: «Семь верст до небес, да все лесом!»

Административное деление Царской России не имело в основе своей национальной окраски. Не вмешивалось правительство и в дела культуры, обычаев, языка и религии множества народов, обитающих на ее великих просторах. М ало того, мужчин малых народов, для сохранения генофонда, в армию не призывали даже в периоды, когда шли войны. Не потому ли в России восстания и бунты никогда не носили национального характера?

Создавая республики, автономии, Советская власть сознательно рождала условия для возникновения и существования сепаратистских настроений. Кому в голову, скажем, пришла мысль создать еврейскую автономию на Дальнем Востоке, или области с преимущественно узбекским населением передать Киргизии, армянские — Азербайджану, русские — Казахстану и Украине?

Сталинский режим был крепок и жесток, сепаратистские настроения ничем не проявлялись, поскольку это грозило не просто преследованием, а физическим уничтожением. Не остановился Сталин перед переселением целых народностей по надуманным, весьма сомнительным мотивам! Отголоски этого, уже далекого прошлого, до сих пор основательно

портят жизнь тем, кто и не существовал в те, уже ставшими слишком далекими, времена!

…Широка страна моя родная,
Много в ней полей, лесов и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

Таким четверостишием начиналась песня о Родине, ставшая в период правления «Отца народов» — неофициальным интернациональным гимном.

Следовало спросить, а как дышалось крымским татарам, калмыкам, черкесам и иным народам, когда их депортировали, отпуская на сборы 24 часа, с правом вывоза имущества весом в 16 килограмм на душу?..

Ведь процесс напоминал пересадку растения, вырванного с корнями в чуждую почву, далеко не идеальную для того, чтобы оно привилось!

Стук железных колес… Мой народ и меня
Из просторов родных гонят прочь
Нас заставили силой судьбу поменять —
Светлый день стал темнее, чем ночь!
Как заноза в душе — мысль вернуться «домой»,
Только, как это сделать, не знаю?
На чужбине и летом, словно лютой зимой.
В знойный солнечный день — замерзаю!

Сталин умер…

Кончилось время политической зимы, дыханием весны повеяло. Наступила «оттепель» и, как подснежники стали появляться то там, то там ростки национального самосознания…

Тепло вроде бы стало, а душа общества не оттаяла, не способно оно воспринимать боль души, говорящей на другом языке и другому богу поклоняющейся!

Правление Первого секретаря ЦК компартии Украины

Петра Ефимовича Шелеста первым почувствовали жители Крыма — вывески на магазинах стали на украинском языке.

Потом почувствовали руку этого руководителя компартии, втайне мечтавшего стать гетманом Украины, и люди других областей проживания и сфер деятельности…

Стали выходить книги о казаках для детей — «Гомін, гомін по діброві» историка Владимира Голобуцкого и «В пошуках скарбів» Ивана Шаповала..Запорожцы становились модной темой. Украинские историки чувствовали, что «наверху» в Киеве их понимают — и принялись перекраивать историю, и подчищать ее. Публикуется Академией наук казачья «Летописи Самовидца». Появляется в печати Львовская и Острожская летописи историка Александра Бевзо.

На экраны выходит «Пропавшая грамота» по повести Гоголя. В финале ее звучал марш запорожцев. Никто не догадывался тогда, что на самом деле это конный марш Запорож-

ской дивизии армии Симона Петлюры.

А ведь никто не спрашивал народы, населяющие Крым, желают ли они жить в составе Украины.?

Не поздно бы спросить крымчан об этом и сегодня!

Я догадываюсь, каким будет их ответ…

Пришел Шелест к власти благодаря Н. С. Хрущеву, и, как водится, предал своего благодетеля, когда того отстраняли от власти, — памятуя поговорку: «Своя рубашка ближе к телу»

Своя рубашка ближе к телу,
Она не тянет и не жмет,
Она от холода согрела,
От солнца прячет, если жжет…
Чужая, вроде, красивее,
Но понимаешь — не твоя.
Она чужое тело греет,
Скрывает формы, зло тая…

Как хотелось стать независимым от Москвы, но не было нужного окружения, а обласканные историки и культурные деятели, овладеть массами не помогли — духу для самореализации не хватало. И покровителя, потакающего Украине Шелест лишился… Москва разгадала замысел Петра Ефимовича — и он не стал дожидаться устранения сверху, сам ушел в отставку, когда ему напомнили о подъеме головы украинского национализма, особенно в Западных областях!. И правильно, на мой взгляд сделали — история свидетель-

ствует о том, что национализм может только разрушать, но созидать ничего не может!

Когда уши начинает раздражать трескотня о независимости, ничем практически не подкрепленная — ни социально, ни экономически, обращаешься к поиску истоков, и всегда находишь, что сами сепаратистские настроения не внизу, не в глубинах народных масс рождаются, а продуцируются и выращиваются теми, кто к власти руки тянет. В Советском Союзе ими были верхние эшелоны коммунистической республиканской партийной элиты! Власть, как раковая опухоль, растет, требуя большего, неограниченного пространства….

Желанье власти велико,
Съедает мозг и душу,
Достичь ее так нелегко,
Вокруг себя все сушит…
И воли, сделанный посев,
Ростком поднялся хилым,
Богатства все, что были, съел,
Но не набрался силы…

И за примерами ходить не надо, оглянитесь, присмотритесь внимательно и станет ясно, ни одно государство, образовавшееся после распада СССР, мощью и благосостоянием своими похвастаться не может!

Большинство граждан, ставших удобрением для пришед-

шей власти, прозябают, находясь за чертой бедности! И воли у них, если присмотреться — с гулькин нос!

Всякое желание для исполнения своего требуют и условий определенных; продуманных, согласованных, четких действий. Но вот беда, всего этого у нетерпеливых, мало думающих, нет, всегда находится то, что здорово им мешает, ну, словно гвоздь, забитый в живое тело. Так сложно изменить то, что долгое время существовало, к чему люди привыкли!

Когда шел раскрой бывшей Российской империи, в основание которого было заложено решение национального вопроса, казалось, что определение территорий органами советской власти носило беспорядочный, непродуманный характер… Ничего подобного!.. Все было хорошо продумано, особенно в тех областях обширного государства, где сепаратистские настроения носили постоянный характер. Следовало бы задуматься над тем, зачем Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань попали в Азербайджан, если население их состояло преимущественно из армян? Зачем области Средней Азии, население которых составляли узбеки, вошли в состав Киргизии, абхазы и аджарцы в Грузию, русские — в Украину. Да просто для того, чтобы оторваться от Союза республики не могли — национальные автономии, находящиеся в составе их, населенные этнически иными людьми, этому мешали. К тому же, когда происходило образование самого Советского Союза еще жива была идея всемирной революции!

Потом идея Мировой революции умерла, а межэтнические мелкие конфликты не только не исчезли, но и усилились!..

…Забытыми оказались уроки истории! Средства массовой информации, состоя на службе сепаратистки настроенных руководителей, нагнетали страсти и в отношения между людьми прежде добрых по отношению друг к другу — щель образовалась, с тенденцией превратиться в пропасть.

…Долго я бродил между скал,
Но тебя найти нелегко…
Долго я томился и страдал —
Где же ты моя Сулико?.

Мне нравится эта прекрасная грузинская песня. Я никогда не бывал на территории Грузии, но историей ее издавна интересовался — слишком непростой она была и часты были в ней трагические моменты. Решение построить на месте выхода термальных источников столицу, и дать ей соответствующее название — Тбилиси, пришло в голову царю Горгосалу не в самую лучшую минуту истории. Грузия лежала в развалинах, а мысль царя — летела вперед!.

А сколько раз ей, находящейся на путях движения полчищ известных всему миру завоевателей приходилось принимать на себя их удары мечей? Образовавшиеся по соседству сильные государства Иран и Турция, исповедующие ислам, не давали покоя христианской Грузии.

Турецкие и иранские поработители Грузии брали дань, захватывали грузинские земли, неоднократно жгли города и села, насиловали женщин и девушек, убивали детей, уводили население, продавая его в рабство, принуждали грузин принимать мусульманство.

…В результате опустошительных набегов численность грузинского населения резко уменьшилась. Вместо нескольких миллионов человек, живших в Грузии в XVIII в., к началу XIX в. население Грузии составляло всего 414 тыс. Ярким примером жесточайших расправ иранского шаха с грузинским населением может служить тот разгром, которому подверглась Грузия в 1795 году.

Во время этого разгрома Тбилиси был сожжен дотла, остался всего лишь один дом.

Хан Ага-Мухаммед увел в плен 30 тыс. жителей. Один из современников рисует жуткую картину последствий захвата Тбилиси иранским ханом: «Дорога за Банными воротами была усеяна детьми моложе трехлетнего возраста, которые плакали по своим матерям…» «Пройдя в Тифлис через Тапиганские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я, на глазомер, около тысячи трупов». «Пройдя по городу до Ганджинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где у них есть богатства или деньги, делали

над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гнили и убитых тел, по жаркому времени, был совершенно несносен и даже заразителен».

Остро стал вопрос о самом существовании и Грузии и ее народа. Грузия не могла в одиночку противостоять Турции и Ирану, тем более, что ее силы ослаблялись междоусобной войной грузинских феодалов, которые натравливали друг на друга персов и турок. Ираклию II удалось ослабить борьбу грузинских феодалов, но сил не хватало для борьбы с иноземцами. Пришлось просить Екатерину Вторую принять Грузию в подданство России. Но фактически осуществить это при Екатерине II ему не удалось. После Ираклия II царем Грузии стал Георгий XII.

Георгий XII — последний грузинский царь, обратился с такой же просьбой к Павлу I При этом он просил оставить после его смерти на грузинском престоле его сына Давида.

Павел I подписал 18 декабря 1800 г. манифест о присоединении Грузии к России, но утвердить Давида грузинским царем отказался. Окончательное присоединение Грузии к России произошло 12 сентября 1801 г., о чем Александр I опубликовал соответствующий манифест.

Царевич Давид был поселен в России, и ему была назначена пенсия — 500 руб. в месяц. Однако, помимо него, осталось еще много претендентов на грузинский престол. Особенно активно вели себя сыновья Ираклия II — царевичи Александр, Теймураз, Юлон, Парнаоз и другие.

Одни из них бежали из Грузии в Иран, другие — в Турцию. Стремясь захватить власть в Грузии, они пользовались поддержкой иранского шаха и турецкого султана. Но все их попытки встречали резкое противодействие грузинского народа. В 1803 г., когда бывшие грузинские царевичи Александр и Теймураз подошли во главе 10-тысячного отряда лезгин к броду Урдо, против них направились не только русские войска, но и грузинское ополчение. Александр и Теймураз были наголову разбиты и бежали в Ганджу.

Грузинские города к началу XIX в. были немногочисленными и малонаселенными. В Тбилиси, когда-то имевшем до 60 тыс. населения, в 1806 г. жило всего 5126 человек.

После присоединения Восточной Грузии вскоре последовало присоединение княжеств Западной Грузии. Мегрельский князь Дадиани принес присягу на подданство России в декабре 1803 г. В 1810 г. произошло окончательное присоединение к России Имеретии и Абхазии, а в 1811 г.- Гурии..Дворяне Грузии принимались на царскую службу. Многие достигали широкой известности. К примеру, представитель грузинской царствовавшей фамилии — князь Багратион — герой многих войн, в том числе и войны 1812 года.

Полагаю, если и возникали какие-то трения между современной Россией и Грузией, то здесь нет вины ни русского, ни грузинского народов. От искусственно создаваемой вражды, выигрывают только правители, пытающиеся вырасти до размеров Наполеона.

В истории немало темных мест —
Их предоставьте осветить науке.
Родить вражду, к тому ж на много лет,
Способны к власти тянущие руки.
Способно прошлое пролить не только свет,
Но и вражду великую посеять.
Пусть спит она, тая немало бед,
И от нее покоем только веет…

В истории Армении те же беды и те же причины, но есть и одна такая, которая занозой впилась в тело, и извлечь ту занозу пока не удалось. Есть область Армении, называемая Нагорным Карабахом, где столкнулись два государства, предъявляя на нее права. Казалось бы, что может быть проще — провести референдум и пусть жители сами решат, к кому присоединиться?

До нашей эры земли Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани заселяли армяне.. Об этом писал еще древнегреческий историк и географ Страбон. Он же сообщает о том, что славились жители Карабаха мужеством своим и воинским умением, поставляя в войско армянского царя Тиграна Второго до 60.000 вооруженных всадников.

Время шло, неудачи преследовали Великую Армению, куски земель отрывали от ее тела захватчики…

После распада в конце XIV века армянского царства практически только в Карабахе сохранились остатки армянского

государственного устройства. Называлось оно Карабахским ханством. Долго отстаивало оно свою независимость, но силы были подорваны и — было оно завоевано Ираном, затем Турцией.

И спасаясь от гибели, население часто мигрировало, большей частью в сторону прежней Армении. Естественно, свято место пусто не бывает — освобождающиеся места заселялись тюркскими племенами, идущими со стороны современного Азербайджана. Покоя между соседями не наблюдалось до тех пор, пока Армения и Азербайджан не вошли в состав Российской империи. Вопрос принадлежности, казалось, был решен. Но последовавший за Октябрьской революцией распад Российской империи породил Нагорно-Карабахский вопрос.

Возникшая Армянская республика до конца 1920 года не была подконтрольна Советской России, ею правили «дашнаки»

Так называли представителей армянской националистической партии», Дашнакцутюн».

8 июля 1920 года Серго Орджоникидзе получает телеграмму от Сталина с требованием прекратить лавировать в армяно-азербайджанском конфликте по спорным территориям и определенно поддерживать Азербайджан с Турцией В конце телеграммы было сообщено — это решение согласовано с Лениным.

В августе 1920 года советские войска занимают Карабах,

Зангезур и Нахичевань.

И тут неожиданно 29 ноября 1920 года в Армении была провозглашена Советская власть.

1 декабря этого же года на заседании Бакинского Совета была озвучена декларация, в ней Азербайджанская советская республика отказывалась от спорных с Арменией территорий Нахичевани и Зангезура, а населению Нагорного Карабаха предоставлялось право самоопределения.

2 декабря Серго Орджоникидзе телеграфировал в Москву: «Передайте товарищам Ленину и Сталину следующее: только что получено сообщение из Эривани, что в Эривани провозглашена Советская власть, старое правительство устранено… Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха»

Тем временем в Карабахе вспыхнуло восстание, дашнаков. Население оказало поддержку восставшим, зачастую переходило на их сторону.

Восстание военной силой РСФСР подавлено. Возможно, что этот факт и лег в основу отношения Москвы к населению Нагорного Карабаха в последующие годы?…

16 марта 1921 года в был подписан советско-турецкий «Договор о дружбе и братстве» между Великим Национальным Собранием Турции и правительством РСФСР. Согласно договору к Турции отошли бывшая Карсская область и бывший Сурмалинский уезд Эриванской губернии с горой

Арарат (вот с какого времени Армянский Арарат оказался за рубежом). Армению отстранили от дележа ее же территории. Дружба с Камаль Ататюрком показалась Ленину и Сталину важнее истины!

12 июня 1921 года пленум Кавказского бюро РКП (б) объявляет следующий декрет Совнаркома Армении о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией: «На основе декларации Ревкома Советской Социалистической Республики Азербайджан и договоренности между социалистическими республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Советской Социалистической Республики Армении»

И вдруг… Азербайджан почему-то запротестовал? Решение вопроса перенесли в Москву. Сталин не принимал открытого участия в решении вопроса спорных земель, но его мнение чувствовалось при его принятии.

Постановление звучало так:

«Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области.»

Сравните — оно почти идентично тому, что прозвучало значительно позднее, когда велением Н. С. Хрущева терри-

тория Крыма передавалась Украине!

Покоя такое решение не принесло. Жители Нагорного Карабаха продолжали мечтать о воссоединении с Арменией.

Армения к тому же возлагала надежды на возврат Турцией своих территорий, отданных Кемаль Ататюрку

После неудавшихся попыток Сталина изменить границы между Турцией и СССР по окончании Второй мировой войны и осознания лидерами Армении того, что передачи территорий Турецкой Армении не будет, руководство республики подняло вопрос о присоединении НКАО к Армянской ССР.

Но Центр своего согласия на это не дал. После распада СССР началась война между Арменией и Азербайджаном. Вопрос этот был бы давно решен, если бы не интересы политико-экономического характера. У кого они предпочтительнее: у Армении или Азербайджана? Народ Нагорного Карабаха в расчет не принимают, а он не складирует оружие!..

Казалось мне, что видел все,
Как кровь горячая течет,
Как стонет Родина под вражьими ногами,
Во сне кошмарном, видит Бог,
Такое видеть я не мог,
Что наяву увидел я глазами…
Та власть оплачена высокою ценой,
Гирляндою поступков подлых, низких!
И дым пожарищ за моей спиной,

И смерть безвременная близких!

Если говорить о национальных претензиях, созданных Советской властью, то следует отвести ему особое внимание и время. Их, ну, очень много!

Подумаешь, считаться ли с желаниями евреев иметь свою государственность?.. Хотят — «дадим!» Будет им автономия… на Дальнем Востоке со столицей в Биробиджане! Так и сделал Сталин, под рукоплескания народных избранников! Только удивительно, почему-то евреи потоками туда не устремились… так, тоненькие ручейки потекли и, не имея склонности к расширению, тут же иссякли… Пытались заманить тем, что там много золота…

Я помню фильм того времени «искатели счастья»,, в котором один из героев на мотив еврейской песенки пел такие слова:

…Ветер дунул, дождь пошел —
Пиня золото нашел…

Еврея не так легко одарить призрачным счастьем

Не клюнули на «золото» расчетливые евреи… Ну, кто и когда из них брал в руки кирку и кайло? Еврея можно было еще увидеть во главе бригады с примитивной для того времени техникой, но не с тачкой и лопатой. При том, бригад на всех евреев на Дальнем востоке никак не создать!.. Если, конечно, не приглашать китайцев! Но дремлющее чувство на-

ционального достоинства само по себе не исчезло, как зверь затаившись в глубинах сознания! И, если не проявилось, значит, время не подошло, условий для поднятия гордо вверх головы не хватает!

Зверь неведомой породы
В глубине души живет.
Как листки мелькают годы,
Не рычит, чего-то ждет!
Кто-то сон его разбудит,
(Власть, желание, расчет?),
Жизни многие погубит
Кровь рекою потечет!.

Ощущать национальную неприязнь после смерти Сталина приходилось уже многим. В Прибалтике на вопрос, сделанном на русском языке, можно было получить ответ недоуменным пожиманием плеча, означавшим полное непонимание русского языка. Прямого оскорбления еще не наблюдалось, но….

…В автобусе, циркулирующим по улицам Тбилиси, на вопрос, почему кондуктор не дал билета, можно было услышать:

«тебе, что, билет нужен?…» кивок кондуктора в сторону пассажиров — и речь, полная сарказма и душевного огня лилась в примерно таком русле: «Посмотрите, ему билет нужен?.. На тебе билет!.. На тебе!» Слова сопровождались раз-

матыванием рулона билетов на метровой длины ленты.

После такой демонстрации презрения к представителю русской нации едва ли захочется еще раз попросить выдать проездной билет!

А в общем — царило благодушие. Люди разных национальностей отправлялись на великие стройки коммунизма, их провожали звуками ревущих медных труб оркестра. У людей рабочих профессий не возникало националистических особенностей при заключении межэтнических браков. И самым неподготовленным к межнациональным бурям оказался русский народ. Даже в тех местах, где он количественно превалировал, наблюдалась полная пассивность, граничащая с откровенной апатией.

Так, когда в 1986 году на улицы Алма-Аты, столицы Казахстана вышли молодые казахи под националистическими лозунгами, требующих передачи власти на всех уровнях казахам, русские молчали, как в рот воды набрали! А ведь они составляли более 60% населения. Опасаясь за судьбу своих родных и близких, многие русские стали отправлять в центральные области страны жен своих и детей! Старались не обострять межнациональных отношений, полагаясь на здравый разум! Напрасно на разум надеялись! Кровь русских еще прольется в Казахстане.., но и тогда реакция на это будет вялой.

Кажется мне, что основная причина такого поведения состоит в том, что русский генофонд основательно измени-

ли Октябрьская революция и Великая Отечественная война. Ведь первыми гибли в них самые сильные и храбрые… была подорвана сама национальная идея. Она растворилась в болтовне об интернационализме. И продолжала страна терять своих сыновей, сражаясь где-то а Анголе, Афганистане, Сомали и других, далеких от родины местах.

Сражался русский, думая о славе,
Ценились честь и мужество его.
И жизни люди в битвах отдавали —
За Бога, за царя и за Отечество!
Два символа отобрано у нас —
Бог, царь — лишь в памяти народной.
И принимал свой смертный час —
За Сталина, за Родину!
Но Родина оставила его,
И русский оказался за границей,6
И не осталось просто ничего,
За что ему, жизнь не жалея, биться!

Покой рождает мысли беспокойные

Отчего мысли беспокойные рождаются у меня, когда тело в полном покое находится? Прежде, неспособный долго усидеть на одном месте, всегда жаждущий движений, а при отсутствии их что-то читающий или пишущий, сейчас абсолютно беспомощный, я не могу даже туловище повернуть или сместить в сторону. Ноги я могу подтянуть к туловищу, но не намного, мне мешают многочисленные полиэтиленовые трубочки, соединяющие меня с внешней средой. Одна из них, через ноздрю проведенная в желудок, более других не нравится мне, я бы ее с величайшим удовольствием вытянул оттуда, но нельзя — ее вставили мне после того, как появилась беспрерывная, изматывающая меня, икота. И без лечащих меня реаниматоров я понимал, что началась интоксикация или, как в народе говорят, — отравление!

Я терплю, но некоторые части моего тела уже проявлять беспокойство стали. Наружная поверхность правого бедра, через которое мне в мышцы вбрасывают лекарство, уже одеревенело. И это чувство в какой-то мере сохранится на много-много лет спустя.

Такого беспомощного покоя мое тело еще никогда не испытывало… Я лежу на спине. Мне удобнее всего смотреть

прямо в потолок. Поворачиваю голову в ту сторону, откуда звук раздается. Но это происходит не часто, только когда медсестра добавляет флаконы с растворами, насаживая их на крючки, скользящие по наклонной штанге. Руки у нее ловкие, быстрые. Одно ее уверенное движение — и раствор поступает в мою капельницу. Заканчиваются четвертые сутки, а флаконы все еще не кончаются — плывут и плывут над моим телом. Благодаря им, мне не хочется ни есть, ни пить. Мой желудок и кишечник отдыхают давно: я не ем, полное безразличие к пище и воде…

Я не чувствую, как работают мои органы. Знаю только, что моча по трубке стекает в стеклянную утку. Сама утка не доступна моему зрению, она где-то спряталась от меня внизу, под кроватью. Время от времени ее достает санитарка и освобождает….

Период отчаяния, когда я хотел покончить с жизнью, прошел. Душа моя была бы уже на небесах, если бы случайно не вошедшая сестрица милосердия не увидела, как я через «подключичку» пытаюсь дать возможность воздуху ворваться в мое сердце и остановить его. Всё вернули на места свои ее руки, а руки мои срочно привязали к стойке кровати, чтобы я ими не мог осуществить мысли «глупые»! Дав слово, что я буду покорным, мои руки освободили. Пришлось смириться с тем, что для освобождения кишечника придется пользоваться проделанным в моем животе отверстием. Я не знаю пока, что мне предстоит: произведенная операция

только первая в цепи других, а для того, чтобы стать относительно здоровым, придется сделать еще три.

Потолок палаты до мельчайших подробностей исследован мною. Я даже с закрытыми глазами помню на нем каждое пятнышко и трещинку-морщинку. По сторонам смотреть мне сложно да и незачем — в палате я один! Поговорить не с кем! Медицинский персонал появляется лишь по служебной надобности. От нечего делать мозг мой занят воспоминаниями о прошлом… О будущем пока не хочется думать. В нем не усматривается что-либо радужное, предвижу серое тоскливое существование — и только! Анализ прошлого почему-то тоже неутешительный: кажется, что всю жизнь я совершал только одни ошибки. Ошибки, да еще физиологические потребности, без которых не обойтись! Но нельзя же грубую физиологию только и считать положительной в жизни моей? Душа бунтует, не желая соглашаться с выводами мозга! «А радости сексуальной жизни разве не в счет?» — протестует душа.

«Да какие радости, — возражает ей мозг, — если даже звука лишнего боишься издать: вокруг тебя вечно двуногие находятся, воспитанные в таких жутких границах морали, что даже обычный скромный поцелуй греховным считают? Приходится прятаться от глаз людских, оглядываться, прежде, чем поцеловать любимую! Кстати, душа моя, успокойся! Всё остальное в жизни твоей такое же серое и скучное.

Я соглашаюсь с выводами мозга, говоря о себе во втором лице:

«Ешь ты обычную пищу, пусть и с большим аппетитом, но только по необходимости. Спишь мало, от четырех до шести часов в сутки. Этого времени для восстановления сил тебе хватало. Все остальное время работа занимает, да скромные промежутки отдыха. Возможно, что ошибки в самой работе твоей кроются?.. И чтобы выяснить, чего делать не следует, нужно совершить самому хотя бы маленькую, но ошибку! И всю сознательную жизнь ты проверял, анализировал свои действия, а это и значит, что ты ошибался постоянно!» Душа продолжала не соглашаться с такими выводами, но ей приходилось уступать холодным расчетам мозга. Я продолжал мыслить…

— Само пребывание мое в реанимационном отделении не является ли следствием ошибки? Ошибки моей, диагноста или оперирующего? Ошибка моя, конкретно в данном случае, скорее всего, кроется в самом моем терпении…

— Терпел, дожидаясь того момента, когда болезнь загнала в угол, заставила лечь на операционный стол! Представляю себе, каким красавцем я сейчас выгляжу! Зеркала у меня нет, но, касаясь руками щек и подбородка, я чувствую, как отросла моя щетина, запали щеки и ввалился рот. Кому я такой, с дыркой в животе, нужен? А может мне удастся позднее эту дырку закрыть?..

И тут же вспоминаю случай, когда я оперировал семидеся-

тилетнего старика, сухого, высокого, длинноносого, собравшегося жениться на женщине вдвое его моложе. Беспокойство старика вызывал свищ в левой подвздошной области, закрытый каловой высохшей пробкой. Через него иногда выделялись и жидкие массы. Их было незначительное количество, но они пачкали белье. К такой беде он привык, живя один, но тут — жена молодая…

Старик был чрезвычайно подвижен, словоохотлив. Его не следовало расспрашивать — поток слов сам устремлялся наружу. В палате, где он находился, все знали подробности его жизни.

Женился еще до кадровой службы. Детей не было, не было и причин для отсрочки. Провожали всем селом, под баян. Служил, как все, ни чем не выделяясь. Должен был демобилизоваться, но тут — война!

Первое ранение в левое плечо, сквозное, оставило след, рубец втянутый. По счастью, ни нервов крупных, ни сосудов не задело.

А потом, почти до самого конца войны ни пуля, ни осколок не тронули. Говорили: «Ну, Андрей, и везуч же ты!»

Один день оставался до дня Победы, и на тебе -случайным осколком на излете \ по касательной в левый пах резануло…

Вернулся по демобилизации домой — а ни кола, а ни двора!.. Знакомые показали могилку жены: так бугорок земли, травою заросший. Чарку выпил за упокой души ее, оградку невысокую поставил, куст сирени посадил…

Ждал свидания с живой волнуясь, а узнав о смерти жены только потускнел, покрутил головой да глубоко вздохнул. Все чувства прежние сожрала война, не подавилась!

Последствия последнего ранения мешали женитьбе. Случайные встречи были, а так — ничего серьезного. Строительство дома, налаживание хозяйства, работа в колхозе много сил и времени забирали. Вот и планы кое-какие появились…

Ему хотелось, чтобы все знали о его хозяйстве, о его намерениях и планах. Мне казалось, что природа долго накапливала у Андрюшкина Андрея Андреевича (такими были полные определительные данные старика) энергию и выплеснула ее разом. Он должен был, по моему мнению, тлеть, а не гореть.

А он горел, заражая всех вокруг своей активностью. С его дефектом можно было жить еще десятки лет, но я его понимал — вспыхнувшая так ярко любовь требовала жертв.

…Я смело взялся ликвидировать по существу незначительный дефект кишечной стенки. Казалось, клиновидно иссеку его — и все! Но меня встретила сплошная рубцовая ткань, в которой отрезок кишки оказался плотно замурованным. Стараясь выделить его, я случайно перерезал сигмовидную кишку. Первоначальный замысел не вышел, — пришлось резецировать (вырезать) часть кишки с рубцовой тканью, наложить соустье, а справа вывести червеобразный отросток наружу, отсечь ему верхушку, чтобы он временно

служил газоотводной трубкой. Позднее, естественно отросток был удален так же, как его удаляют и сегодня

Операция затянулась… оперировал я под местным наркозом, как тогда делали. Можете представить радость мою, когда я, выписывая здорового пациента, выслушивал слова благодарности прооперированного старика? А ведь благодарить меня было, кстати, не за что, ошибку мною допущенную следовало осуждать! Вот так и получается, что за ошибки можно и похвалу заработать, а не порицание. Ошибка ошибке — рознь! Ошибки могут быть малыми по размерам своим, до преступления не вырастая, а могут и преступления для окружающих оставаться малыми, незаметными, а, следовательно, избегающими наказания…

Спор души с мозгом продолжался… Он то и стал толчком к написанию нижеизложенного. Душа искала во всем эмоциональную окраску, а мозг жестко, но объективно осуждал.

Копаясь в прошлом, он не придерживался хронологии, а потому, не ищите в моем повествовании последовательности изложения.

Меня заинтересовал мир преступлений задуманных, но незавершенных, или совершенных, но ушедших от наказания…

Если жизнь состоит преимущественно из ошибок, значит, и наказание за них должно следовать постоянно, не так ли? Ну, а если наказания не последовало, значит, оно осталось скрытым для всех, ложью, словно коконом покрывшись!

Тайное редко явью становится

Возвращаюсь к последствиям описанного кратко оперативного вмешательства, выполненного мною…

Мне лично радоваться было тогда нужно — все закончилось слишком хорошо!

«Бог миловал!» — как говорила моя бабушка Анна в случаях, когда беда уходила прочь, не причиняя тяжких последствий.

А ведь мог быть и исход неблагожелательный… Вину я свою не отрицал. Я ее и тогда хорошо видел, раз память случай этот не оставила своим вниманием. Вина заключалась в том, что я вынужденно спешил.

Нас приучали быстро работать, поскольку местный наркоз кратковременный. Сознание оперируемого не отключено, с больным можно при необходимости разговаривать. Мой больной во время проведения операции стал жаловаться на тошноту. Тошнота может быть проявлением оперативного вмешательства на кишечнике, но она и даже рвота могут быть побочными явлениями действия самого новокаина, свидетельствующего о том, что у больного отмечается повышенная чувствительность к нему… Можно и потерять больного!.. И это довлело надо мной…

Теперь под местной анестезией сложных операций не проводят. А тогда в нашей стране господствовали взгляды Алек-

сандра Александровича Вишневского. Он оперировал только под местным наркозом, и всем хирургам на территории Советского Союза следовало так же поступать!

Авторитет Героя Социалистического труда, генерал-полковника медицинской службы, главного хирурга Министерства обороны СССР, академика Вишневского стал проклятием для нашей медицины!..

Сколько людей стало жертвами этого вида наркоза?.. Мы из-за него здорово отстали от зарубежных хирургов…

Терпи человече! Не можешь? Терпи!
Слова — утешенья услада…
Боль тяжкая мучит и хочется пить…
Для блага терпеть тебе надо!
Живешь не в Европе, а нашей стране,
(Путь наш не продуман и сложен)
Не служим ни Богу, ни сатане,
Без боли прожить мы не можем.
Природа сурова, суровы и мы:
Чуть в сторону — ставят под дуло,
И коль удалось убежать от тюрьмы…
Болезнь подкосила, согнула…

Как-то в конце пятидесятых годов прошлого столетия в Москве проводилась первая послевоенная американская выставка. В составе представителей была делегация американских врачей.

Американцы провели несколько показательных операций для наших врачей. В ответ и наши хирурги решили показать зарубежным коллегам, что и мы тоже «не лыком шиты»

Они продемонстрировали американцам удаление легкого под местной анестезией. Технически операция была проведена безукоризненно. Американцы не скрывали своего восхищения. Один из них громко воскликнул: «Только настоящий коммунист может выдержать такую операцию под местной анестезией! Брависсимо и Виват мужеству пациента!»

И действительно, нужно быть мужественным и отчаянно терпеливым, чтобы, находясь в полном сознании, перенося мучительные боли, не кричать благим матом!

Мы создавали своим молчаливым поощрением отдельным лицам, зараженным вирусом тщеславия, условия для восхождения на пьедестал. Партия и Правительство превращали высказывания и действия таких людей в образец, коему следовало беспрекословно следовать. И следовали мы, боясь хоть робким словечком проявить свободомыслие свое!

Молчание, не противленье злу, и осуждение ума бурьяном разрослись, на жизнь взглянуть мешая. Не потому ли жизнь сама, бурлившая потоком прежде, теперь как свечка угасает! И втягивались мы в то, что называют одним словом — серость! Хозяйство бурлило, страна строилась, технически переоснащалась, а вот гуманитарные направления в науке были подчинены политике, вне ее они быть не могли! А это приводило к тому, что совершалось преступление и про-

тив науки и против права иначе мыслить!

Сентябрь месяц 1948 года автор этого повествования находится в лекционном зале Крымского медицинского института имени Сталина. За кафедрой появляется среднего роста, несколько повышенной упитанности мужчина. Тип лица явно семитский, голова крупная, круглая, лысая. Это — заведующий кафедрой биологии Оскар Яковлевич, окрещенный студентами «аскариес люмбрикоидес» (латинское название аскариды — круглого червя, паразитирующего в тонком кишечнике).

В том, что к нему прилипла прочно эта кличка, отчасти он был и сам виноват. Описывая круглых червей, паразитирующих в кишечнике человека, он поднимал стеклянную банку, в которой находились мужская и женская особи аскариды, высоко над собой, чтобы было видно всем слушателям, и говорил:

— Ви только посмотгите на эту кгасавицу женского пола… Сколько в ней изящества!.. Стгойная с заостгенными концами, как у шпаги фехтовальщика.

Лицо его в такой момент становилось одухотворенным, глаза сияли…

Но первую свою в этом году лекцию он начал с публичного покаяния. Тусклый и осунувшийся Аскар Яковлевич стоял перед аудиторией в позе грешника, отрекающегося от ереси, в страхе быть сожженным на костре. «Ересью» на этот раз оказались не религиозные догматы, а учение Менделя —

основоположника современной классической генетики. Ругательством звучали определения в адрес тех, кто работал в этой области: «менделисты», «морганисты», «вейсманисты»

Доценту смерть не угрожала, но потерять теплое место в престижном крымском вузе он мог. И перспектива эта была более, чем реальной.

Молодежь слушала его выступление молча, понимая состояние ученого-биолога, многие годы отдавшего работе в области наследственности. Мы понимали, что изучение генетики станет нам теперь недоступным. Не зная ее азов, каждый знал одно: запрещено, значит, стоит того, чтобы с этой наукой хотя бы на популярном уровне познакомиться. Тщетно!.. Благим намерениям не суждено осуществиться — вся литература, содержащая материалы классического генетического направления, в библиотеках разом исчезла!

Уничтожение такого важного раздела биологии в стране на тридцать лет отбросило нас от самой возможности научного использования знаний генетики в сельском хозяйстве и медицине. Целый раздел наследственных болезней и путей передачи их потомкам для нас оказался непознаваемым. И это — преступление было не частного порядка, а общегосударственного. Кто понес за это наказание? Злым гением для генетики оказался Трофим Денисович Лысенко! О, как прав был академик Вавилов, бросивший как-то обвинение в лицо Трофиму Денисовичу, президенту Всесоюзной Академии Сельскохозяйственных наук имени Ленина, сокращенно на-

зываемой ВАСХНИЛ: «Благодаря Вам нашу страну другие страны обогнали!»

Мы читали о Лысенко в газетах и слышали по радио, идеи академика Лысенко излагались в школьных и институтских учебниках, их пропагандировали, их заставляли заучивать, как «отче наш»! Мы знали, что он «великий народный ученый, который принес стране невиданные урожаи». При этом опирается он не на сомнительные открытия буржуазной науки, а на замечательный опыт простых советских людей — колхозников-опытников. Его открытия всегда имеют практический смысл и являются результатом диалектического марксистско-ленинского подхода к вопросам биологии и сельского хозяйства. Лысенко был любимцем партии и народа. Депутат Верховного Совета, девять орденов Ленина, Герой Социалистического труда. Непререкаемый авторитет! Академиком стал в 1939-м, одновременно с товарищем Сталиным и товарищем Молотовым.

Чем больше о нем говорилось и показывалось, тем большее раздражение он вызывал у врачей и биологов. Умному, думающему человеку, странно было слышать появляющиеся в прессе высказывания «народного гения»:

«Наша первая задача — освоить богатейшее научное наследие Мичурина, величайшего генетика… А мы в первую голову требуем, сколько прочел иностранных книжек…»

«Получше знать меньше, но знать именно то, что необходимо практике, как на сегодняшний день, так и ближайшее

будущее»

Мы не знали, какими путями поднимался на пьедестал этот корифей от практики? Позднее мир узнал, что тропинку ему прочную и надежную проложил сам академик Вавилов Николай Иванович. — жертва своего протеже!

Но так ли это было на самом деле?

Каким образом встретились эти два человека, повлиявшие на судьбу в нашей стране такого важного раздела науки, как генетика?

Ведь они такие разные и по внешнему виду, и по воспитанию, и по объему знаний, и по положению…

Вавилов старше Лысенко на 11 лет, среднего роста, плотный. Лысенко высокого роста, худой, жилистый.

Отец Вавилова, — крестьянин перебравшийся из деревни в Москву и ставший богатым человеком, купцом Первой гильдии, что означало — владение капиталом свыше 100 тысяч рублей золотом. Отец Лысенко — крестьянин из деревни Карловка Полтавской губернии, зажиточностью не отличающийся.

Вавилов Николай Иванович в Санкт-Петербурге учился у профессоров, имена которых всему миру были известны, стажировался в Англии, Франции, Германии.

А Трофим Лысенко научился читать и писать только в 13 лет. Закончил два класса церковно-приходской школы и поступил в низшее училище садоводства в Полтаве. Какие знания в той школе давали? Как обрезать дерево и кустарник;

как прививку провести, в какие сроки для этого; какая подкормка требуется; как уберечь растение от вредителей… А «стажировка» в собственном огороде, да среди нескольких деревьев, посаженных вблизи хаты.

Николай Иванович докторскую диссертацию по иммунитету растений писал, закончив работу над ней в 1918 году, а Трофим Денисович в это время за дополнительными знаниями по садоводству в город Умань направился в тамошнее среднее училище садоводства. Только чему можно было научиться в разгульные годы революции и гражданской войны?

То город Умань захватили австро-венгерские войска. Потом к власти пришла Центральная Украинская Рада. В феврале 1918 года в Умани была провозглашена Советская власть. А потом город множество раз переходил в руки «красных» и «белых

«Белые» — «красные», «Красные» — «белые»,
Кто их поймет, разберет?
То в Умани тихо, то грохот… и бегают.
Три года так город живет…
Власть, как перчатки, все время меняется
Всех не упомнишь, кто был.
Кто-то на горе чужом наживается…
Взял, отобрал… и убил!

Учебы самой в средней школе садоводов не было, а документ о том, что в ней учился, Лысенко добыл!

В то время, когда Вавилов в Канаде находился, занимаясь возможностями использования высокоурожайных сортов канадской пшеницы в Советской России, разъезжал по Южной Америке, объехав девятнадцать стран, собирая коллекцию культурных растений, Лысенко на селекционных курсах «Главсахара» пребывал, а после обучения работал на Белоцерковской опытной станции селекционером огородных растений.

Советской власти специалисты были нужны. И понял Трофим — его время пришло!..

Поступил в Киевский сельскохозяйственный институт на заочное отделение. Нет желания комментировать особенности и возможности этого вида обучения, только следует напомнить, что дипломов тогда не выдавали, а метод обучения был бригадным. Один из бригады отвечает — всем положительные оценки ставятся. Литературы отечественной по сельскому хозяйству не было. Только иностранная, к тому же не переводная. Как до нее Трофиму добраться при полном невежестве в знании иностранных языков? Хорошо Вавилову — он иностранных языков более десятка знает: и читает, и пишет на них.

Да что там говорить! У Вавилова культура из всех щелей прет: и одет модно, и пострижен, и побрит, за столом сидит, пользуясь приборами разными, ест рот широко не раскрывая…

А Лысенко на своих делянках в Гандже (Азербайджан) бо-

сым бегает. В столовой сидит, громко чавкая, сухари в супе и борще размачивая, пальцами мясо из борща вытаскивая…

Все преходяще в доме нашем! Мы с увлечением подхватываем идею, восторгаемся тем, кто ее выдвинул, а по истечении времени идею и ее носителя ниспровергаем! Так произошло с Николаем Ивановичем Вавиловым

С 1948 года имя Вавилова звучало лишь тогда, когда речь шла о наших достижениях в зерновом хозяйстве, причем только в негативном свете. Ни слова положительного!..

А ведь было время, когда слава сопутствовала ему! Имя ученого не сходило со страниц мировой печати: с ним беседовал будущий император Абиссинии Хайле Селасие, члены британского кабинета и французские министры. «Вавилов — на вершине Анд!» — писала советская газета «Известия», «В гостях у японских ученых» — откликалась «Правда»; «Вавилов: посылки с семенами из Палестины и Сирии», «Пензенские колхозники назвали именем профессора Вавилова свою артель»… Его изданная в 1926 году книга «Центры происхождения культурных растений» становится крупным событием международной научной жизни. О ней пишут не только в научных журналах, но и в широкой прессе. Не обошли его своим признанием и коллеги по науке. В тридцать шесть лет Вавилов был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, пять лет спустя — действительным академиком. Кстати, был он тогда самым молодым в академии: ему едва исполнился сорок один! Почти одновре-

менно его избирают своим членом Академия наук Украины, Британская ассоциация биологов и Британское общество садоводов, Академия наук в Галле (Германия) и Чехословацкая академия сельскохозяйственных наук… Доклады Вавилова с интересом слушают делегаты международных конгрессов в Риме, Кембридже, Берлине и Итаке!

Пути Господни непредсказуемы! Надо же было такому случиться, что встретился он с Лысенко, на ту пору человеком только начинающим свой путь в науке.

Вавилову Лысенко понравился с первого взгляда своей настойчивостью, ожесточенностью в работе, забывая о личном отдыхе, и даже о пище….

…Лысенко умел производить на окружающих впечатление личности незаурядной. Когда он успевал спать, никто не знал? Когда сотрудники селекционной станции выходили в поле — агроном Трофим уже копался со своими растениями. Вечерело… все покидали поле — Лысенко оставался, продолжая копаться в земле. Одежда испачкана землей. Волосы торчат во все стороны, выбиваясь из под кепки, которую он натягивал одним махом, козырьком в сторону.

…Высокий, худющий, жилистый, нескладный с полным пренебрежением к себе и своей наружности, он всего себя отдавал растениям, которыми не уставал заниматься Это отношение к работе и привлекло внимание Вавилова к Лысенко — он любил увлеченных. О взглядах своего нового знакомца знал Николай Иванович в те годы очень мало, почти

что ничего. Он не знал, например, что Трофим Денисович презрительно относится к исследованиям генетиков, считая их «вредной ерундой».

Друзья подшучивали: «Лысенко уверен, что из хлопкового зерна можно вырастить верблюда, а из куриного яйца — баобаб…»

Кто бы из шутников этих мог подумать тогда, что Лысенко вполне серьезно в 1928 году напишет в работе своей, что в его опытах из зерна пшеницы получилось три растения различных родов: пшеница, ячмень и рожь!!!

Нарком земледелия Яковлев, проявляя интерес к работе с яровой пшеницей, поручил Вавилову взять на себя заботу о Лысенко. В начале 1930-х годов, будучи уже академиком и крупным научным руководителем, Вавилов поддержал работы молодого агронома Т. Д. Лысенко (в то время сотрудника Всесоюзного селекционно-генетического института в Одессе)

Вавилов рассчитывал, что предложенный Лысенко метод позволит получить высокопродуктивные устойчивые к заболеваниям, засухе и холоду культурные растения..

Однако Вавилов также отмечал, что не стоит рассчитывать на немедленные положительные практические результаты, не зная с какими сортами практически надо оперировать в каких районах

Вавилов не знал, как нетерпим Трофим Денисович к поучениям, от кого бы они не исходили. Для него не было ав-

торитетов. Он веровал только в себя!

Видимого соперничества не наблюдалось между ними. Вавилов легко прощал обиды, Единственно, чего не терпел Николай Иванович, так «научного» невежества.

Одно точно, что Лысенко всегда завидовал Вавилову и, чем больше он узнавал о Вавилове, тем более ощущал превосходство того над собой.

Противостояние Вавилова и Лысенко было неизбежным. Блестящий ум морщится, встречаясь с посредственностью, посредственность — не терпима к уму!

Как сложно направлять корабль науки в бушующем море неведомых идей, не проверенных практикой. Приходится двигаться осторожно, прощупывая путь свой экспериментами. А если результат эксперимента проявляется не сразу, а спустя продолжительный период времени, к тому же результат сомнительной ценности, то ошибочность самой идеи может быть чрезвычайно разрушительным по своим последствиям.?!

Когда человек опирается на данные науки, не переоценивая своих возможностей, рассчитывая только на свои силы, то ошибочность поиска не приносит серьезных последствий ни для самого экспериментатора, ни окружающим его лицам, ни обществу в целом.

А если поиски не имеют под собой научного фундамента, чего тогда ожидать?

Цепи бесконечных ошибок? А кто отвечать должен за

них?

Цель и направление поиска определяются заказом общества или потребностями экспериментатора, стоящего на вершине власти в этом обществе.

Заказчик был… Им была Советская власть, еще шаткая, неокрепшая, в наследство которой досталось разрушенное почти до основания хозяйство. В самом разрушении его — «великая заслуга» величаемой рабоче-крестьянской власти.

С чего следует начать? С поиска знающих, умеющих и могущих. Кадры решают все! Недаром Сталин сказал, когда его спросили о возможностях поверженной в войне Германии восстановить свою мощь: «Германия поднимется скоро, у нее огромный научный потенциал».

Такого потенциала у Советской власти, строящей новое общество, не было. Его нужно было создать, поскольку тот, которым обладала царская Россия в большей части своей эмигрировал за границу. Закономерно возникает вопрос: Почему советская власть так беспощадно уничтожала ученых? Ведь она в них, в первую очередь, и нуждалась!

Ответ — неоднозначный. Возможно, не доверяла, видя в них классовых врагов?..

Мы прошлое делим:
На вражье и наше.
И нашим не верим —
Так много пропавших,
Поверивших слову,

Поверив в идею.
Познанья основа —
Страданье на деле…
Талант в прозябанье!
И корчатся в муках:
И наше сознанье,
и наша наука!

Возможно, что талантливые ученые видели ошибочность самих идей, навязываемых им, а такое противоречие легче решить удалением настырных оппонентов? Возможно для того, чтобы списывать на них свои собственные неудачи?..

Опиралась советская власть в поисках врагов своих на амбициозных недоучках! Недоучки доносы писали, недоучки вели уголовные дела… Самих недоучек, у которых начинало сознание проясняться, вырывали из общества, как сорняки — они становились опасными. Хотя «сорняк» такой еще мог бы, и послужить, хотя бы в качестве туалетной бумаги!

В устах у «бездари» и глупость поумнела, —
Никчемная вперед врывалась мысль.
Осталось лозунгом укрыть нагое тело,
Того, что прежде называли жизнь.

Подниматься вверх по служебной лестнице было опасно и вдвое опаснее тому, у кого было буржуазное прошлое

Поднялся вверх, как лист дрожи!

Хотя был прежде и отважен.
Хоть верой — правдою служи,
Но властью будешь ты посажен!

Для борьбы с врагами создан огромный репрессивный аппарат, все общество пронизано доносительством. По крохам собирается негатив, чтобы его можно, в случае чего, использовать!

Но и сотрудники репрессивного аппарата не могли не знать, что и над ними висит «Дамоклов меч и на каждого из них собирается компрометирующий материал.

Почему казнили палачей,
Только исполнителей, не выше?
Шла расправа в тишине ночей,
Чтоб никто не видел и не слышал!
Суд решил -и через час расстрел!
(«Враг» на милость не имеет права!)
Прежде сам он вел немало дел…
Потому с ним быстрая расправа!

Причина была в том, что у палачей накапливался компрометирующий материал на руководство страной, отдающей преступные приказы.

Палачи не раскаивались в своих действиях: ни те, кто делал карьеру на предательстве, ни те, кто готовил уголовное дело, подводя невинного к высшей мере наказания. И те и

другие верили в правоту своих действий, амбициозность делала их слепыми.

К примеру, нарком внутренних дел Николай Иванович Ежов в последнем слове своем говорил: «Я боролся с врагами советской власти… Я уничтожил 14 тысяч чекистов, когда они изменили своему долгу!… Я жалею, что не могу их и дальше уничтожать…»

Слишком много врагов развелось,
Грамотеи — «туды их в качель»,
Каждый ищет надежную щель,
Пьет народную кровушку — вошь!
Давишь, давишь их, словно клопов!
Как очистить страну от врага?
Мне народная власть дорога —
Жизнь отдать за нее я готов!

Ежов, перед лицом смерти продолжал лгать, как и лгал, вступая в ряды большевиков, скрыв свою национальность. Мать у него была литовка. Сам Ежов владел достаточно хорошо литовским и польским языком. Почему солгал? Да потому, что за рубежом осталось много родственников, а это мешало бы продвижению по служебной лестнице. Пришло время, слишком большая информация об уничтожении безвинных людей, заложивших саму основу рабоче-крестьянской власти, скопилась в голове Николая Ежова, — опасным стал! И это малое, скрытое в вину бывшему наркому было

поставлено…

На смену Ежову пришел Берия. К нему как-то в июне месяце 1939 года пришла бумага, подписанная Председателем Совета Народных Комиссаров Молотовым: «Разобраться!» Лаврентий Павлович был и талантливее и значительно умнее Николая Ежова.

Берия стал внимательно читать докладную записку…

…Хору капиталистических шавок от генетики в последнее время начали подпевать и наши отечественные морганисты. Вавилов в ряде публичных выступлений заявляет, что «мы пойдём на костёр», изображая дело так, будто бы в нашей стране возрождены времена Галилея. Поведение Вавилова и его группы приобретает в последнее время совершенно нетерпимый характер. Вавилов и вавиловцы окончательно распоясались и нельзя не сделать вывод, что они постараются использовать международный генетический конгресс для укрепления своих позиций и положения… В настоящее время подготовка к участию в конгрессе находится целиком в руках Вавилова, и это далее никоим образом нельзя терпеть. Если судить по той агрессивности, с которой выступают Вавилов и его единомышленники, то не исключена возможность своеобразной политической демонстрации «в защиту науки» против её «притеснения» в Советской стране. Конгресс может стать средством борьбы против поворота нашей советской науки к практике, к нуждам социалистического производства, средством борьбы против передовой науки.

На докладной стоят подпись и виза президента ВАСХНИЛ, академика Лысенко.

Берия задумался. Он отлично понимал, что присланная докладная ставить целью устранение всех, кто мешает Т. Д. Лысенко. Понимал Лаврентий Павлович и то, что Исай Израилевич Презент, написавший эту докладную, не остановится перед тем, чтобы не направить бумагу самому Сталину. Берия приказал доставить ему досье на Вавилова и Презента.

Ну, что поделать, если дураки
Внедряются в среду науки?
Расходы станут велики
И умницы испытывают муки.
Ведь знали — дураков не сеют,
Пригрели на своей груди.
Окрепли дураки, на шею сели.
Все остальное — впереди!..
Ведь глупость была незаметна,
Подняла власть на пьедестал.
Беда становится конкретной —
Ум потускнел и не блистал!
К утратам мудрость терпелива,
(Теряла многие века).
Ум ждет высокого прилива,
Чтобы очиститься слегка!

Написавшего донос глупым никак не назовешь… И лич-

ной местью здесь не пахнет. Только расчет. Убрать того, кто может его Исая Израильевича легко лишить служебного местечка и материальных благ связанных с ним. Обосноваться во Всесоюзной сельскохозяйственной академии, стать академиком, не зная биологии, никогда не изучая естественных дисциплин совсем непросто ему, окончившему трехгодичный факультет философии при Ленинградском университете.

Изучавшим марксистко-ленинскую философию и не истребованных самим партийным аппаратом следовало подумать о том, куда пристроиться, чтобы к куску хлеба и кусочек масла прилип. Стать подобием рыбы-прилипалы там, где властвуют физика, химия и математика, Исай Израильевич не мог, слишком легко математические науки определяют невежество. Вот и решил начинающий философ полем деятельности своей избрать биологию, где немало невежественных нашло прибежище.

Несколько лет он пытался пристроиться к какому-нибудь крупному ученому с тем, чтобы находясь с ним рядом облекать чужие научные мысли в одежды марксистской философии… в качестве философа теоретически осмыслять чужие научные идеи. Несмотря на природную изворотливость «философу» никак не удавалось прилепиться к достаточно крупному «шефу». Отверг его и Николай Иванович Вавилов, когда он пытался соблазнить того своими лестными предложениями. А вот для Лысенко такая фигура, как Презент,

была истинной находкой. Одесский агроном слишком быстро поднимался по общественной лестнице. Следовало подумать, как на достигнутых высотах закрепиться? Надо было показать себя «ученым», а знаний для этого явно не хватало. Элементарные знания биологии были за семью замками для него. Нужны были какие-то общие идеи, теоретические взгляды. Надо было явить себя ученым. Лысенко завял бы на своих делянках, копаясь в земле, как увяли и ушли в безвестность многочисленные «новаторы» того периода времени.

Петля за петлей — возникает узор,
Сплетает паук паутину.
В науке паук на созданье не скор,
Он долго рисует картину.
И ждет: попадет в паутину простак,
(Использовать нужно идею),
Фальшивка научная — это пустяк,
Ведь жертва ее не имеет.
Пока разберется, а время ушло,
Вернуться назад невозможно.
И солнце удачи за горы зашло,
А то, что усвоил — все ложно.

Встреча с Презентом была для Трофима Денисовича истинным подарком судьбы. На одном огульном отрицании генетики и неподкрепленном наукой практицизме долго на по-

верхности не продержишься. Надо было поддержать марксистско-ленинскими идеями, придать вид собственной позитивной программы Презент стал для Лысенко «серым кардиналом»

Дилетант в науке, не биолог
И философ тоже невелик,
Ищет, где такой найдется олух,
Чтобы был известен, но безлик.
Чтобы должность была у невежды
К ней еще достаточный разгон.
Вот тогда и сбудутся надежды —
Станет академиком и он!

Возможно так же думал и Берия об академике Презенте, когда рассматривал побудительные причины, заставившие того использовать общие фразы, без единого намека на конкретные дела. Время атаки Презент рассчитал точно: Лысенко находился в пике карьеры, а Вавилов — на спаде. Берия прекрасно знал характер Сталина, жестокий и непредсказуемый. Но еще одно твердо знал Лаврентий Павлович, что редко кто из опалы вновь фавора добивался Тут предстоит поработать, чтобы не ошибиться… И опору найти, ну, скажем в лице Вячеслава Михайловича Молотова, курирующего науку. Пусть он санкционирует арест Вавилова.

Вспомнил Берия выступление Лысенко на Втором съезде колхозников-ударников. Стоя за трибуной тот говорил:

— Вредители-кулаки встречаются не только в вашей колхозной жизни. Вы их по колхозам знаете хорошо. Но не менее они опасны, не менее они закляты и для науки. Немало пришлось кровушки попортить во всяческих спорах с некоторыми так называемыми учеными по поводу яровизации, в борьбе за ее создание, немало ударов пришлось выдержать в практике. Товарищи! Разве не было и нет классовой борьбы на фронте яровизации?

…В колхозах были кулаки и подкулачники, которые не раз нашептывали крестьянам: «Не мочи зерно. Ведь так семена погибнут». Было такое дело, были такие нашептывания, такие кулацкие вредительские россказни, когда вместо того, чтобы помогать колхозникам, делали вредительское дело и в ученом мире, а классовый враг — всегда враг, ученый он или нет…»

Речь Трофима Денисовича внезапно прервал Сталин, воскликнув: «Браво, товарищ Лысенко, браво!» И зааплодировал… Вслед за ним бурными аплодисментами взорвался весь зал Кремлевского Дворца. С этого выступления началась новая эра в жизни Лысенко. Через три месяца он стал академиком, а еще через три года президентом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Лысенко становится любимцем Сталина. Иосифу Виссарионовичу Сталину нравятся люди широкого размаха действий Чего только стоит один заказ Лысенко на восемьсот тысяч пинцетов для колхозников, занятых внутрисортовым

скрещиванием! Масштаб-то каков! Сын крестьянина, человек из народа. И говорит по делу, придерживаясь его, сталинской ориентации…

И вырывает цепкая память Лаврентия Павловича эпизоды встречи Сталина с Вавиловым. Они были не личными, а происходили на глазах общественности, где каждое слово вождя особенно ценно, оно конкретно свидетельствует об отношении его к той или иной личности. На одном из совещаний, где Сталин приветливо беседовал с Лысенко и ободрил академика Цицина словами: «Экспериментируйте, мы Вас поддержим», он демонстративно вышел, когда начал выступать Вавилов.

Еще более откровенно продемонстрировал Сталин свое нерасположение к ученому в специальной встрече с руководителями Академии сельскохозяйственных наук, когда обращаясь к Вавилову, сказал:

«…зарубежные поисковые экспедиции ботаников никому не нужны. Многие ученые-ботаники не думают об урожае, а занимаются у себя в лабораториях и институтах ерундой…».

И, сверля недобро глазами Николая Ивановича, предложил: «Идите на выучку к стахановцам полей!»

…В июле 1940 года Молотов получил от Берии письмо, специально посвященное Вавилову и положению в биологической науке. Комиссар государственной безопасности первого ранга сообщал, что, по имеющимся сведениям, после назначения академика Лысенко Т. Д. президентом Акаде-

мии сельскохозяйственных наук Вавилов Н. И. и возглавляемая им буржуазная школа так называемых «формальных генетиков» организует систематическую кампанию, которая призвана дискредитировать академика Лысенко как ученого. Берия не скрывал цели своего демарша: он ждал от Молотова, ведающего в ЦК наукой, согласия на арест Вавилова. В письме Берии ничего не говорится о троцкистских взглядах Вавилова, о Вавилове-вредителе, пособнике Бухарина и Милюкова. В деловой переписке двух государственных мужей такая мишура была излишней. И Берия и Молотов знали, что уничтожить академика Вавилова надо потому, что он не приемлет «открытий» Лысенко и тем раздражает товарища Сталина. Такова была голая правда. Облечь же ее в подобающие формы, сфабриковать обвинения против Вавилова — вредителя и шпиона — это уже детали, методика, которой впоследствии займется аппарат НКВД — НКГБ

Берия, получив от Молотова санкцию на арест, приказал вызвать к нему старшего лейтенанта Хватова. Судьба Вавилова Николая Ивановича была решена!

Арест произошел тогда, когда Вавилов думал о том, что пора неудач и опалы прошла. Он это связывал с тем, что в 1940 году ему было поручено Наркомземом возглавить научную комплексную экспедицию по западным областям Белоруссии и Украины, присоединённым к СССР в 1939 году. Ученый ошибался: 6 августа, находясь в Черновцах, он был арестован.

Не знал Вавилов того, что фабрикация дела против него была начата органами НКВД РСФСР (ОГПУ) ещё с 1931 года В дело поступали донесения платных агентов НКВД. Дело пополнялось за счёт доносов платных агентов НКВД (ботаника А. К. Коля, академика И. В. Якушкина и доктора биологических наук Г. Н. Шлыкова) а также доносов других научных работников, привлечены органами спецслужб к сотрудничеству,

Не знали многие о том, что пользуясь своим высоким административным положением Т. Д. Лысенко начал расправу со своими идейными врагами.

Пользуясь поддержкой властей, Лысенко и его окружение систематически преследовали учёных-генетиков. Многие из них лишились работы и были арестованы. Самого Вавилова до поры до времени защищал от преследований его международный авторитет крупного учёного.

В постановлении на арест Вавилова было сказано, что, «продвигая заведомо враждебные теории, Вавилов ведёт борьбу против теорий и работ Лысенко, Цицина и Мичурина, имеющих решающее значение для сельского хозяйства СССР».

Начались бесконечные допросы, их было более четырехсот, во время допросов он подвергался пыткам, Вавилова доводили до состояния невменяемости, когда от бессонных ночей, от постоянных унижений и угроз любой человек терял не то что самоконтроль, а был согласен признаться в чём

угодно, лишь бы выйти живым из кабинета следователя.

Старшему лейтенанту любыми средствами надо было доказать, что Н. И. Вавилов не выдающийся ученый, не гордость советской науки, не организатор отечественной агрономии, а заклятый враг Советской власти и, как таковой, должен быть уничтожен.

В конце июня 1941 года следствие затребовало характеристику на Вавилова как учёного. Экспертная комиссия специалистов, созданная Лысенко, состояла только из противников Вавилова. Такая комиссия не могла дать объективную характеристику!

9 июля 1941 года состоялось заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, на котором рассматривалось дело в отношении Вавилова. Заседание продолжалось всего несколько минут. На суде присутствовали лишь обвиняемый и трое военных судей. Свидетели и защита отсутствовали!..

9 июля 1941 года Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Вавилова к расстрелу. Он был признан виновным в том, что он в 1925 году якобы являлся одним из руководителей никогда не существовавшей «антисоветской организации», именовавшейся «Трудовая крестьянская партия», а с 1930 года якобы являлся активным участником также никогда не существовавшей «антисоветской организации правых», действовавшей в системе Наркомзема СССР; Вавилов, используя служебное положение Президента сельскохозяйственной Академии, директора институ-

та Растениеводства, директора института Генетики и, наконец, вице-президента сельскохозяйственной Академии наук им. Ленина и члена Академии наук СССР, в интересах «антисоветской организации» якобы «проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР»; кроме того, Вавилов, «преследуя антисоветские цели», якобы «поддерживал связи с заграничными белоэмигрантами, передавал им сведения, являющиеся государственной тайной Советского Союза».

9 июля 1941 года Вавилов обратился с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР об отмене приговора. 26 июля 1941 это ходатайство было отклонено.

Странно, что Вавилову дали саму возможность обжаловать приговор. Мало того, осталось неясным, почему в случае с Вавиловым возникла отсрочка исполнения приговора, тем более, что шла война и приговоренного к смерти академика этапировали почему-то в Саратов. Обычно расстрелы осуществлялись в первые часы от вынесения самого приговора.

В саратовской тюрьме Вавилов содержался сначала в карцере-одиночке, а затем его перевели в камеру, где сидели академик И. К. Луппол и один из инженеров-лесотехников. Николай Вавилов дважды находился на лечении в тюремной больнице. Тяжёлые условия содержания в тюрьме (отсутствие прогулок, запрет на пользование тюремным ларь-

ком, получение передач, мыла и т. п.) подорвали его здоровье

25 апреля 1942 года Вавилов направил заявление на имя Л. Берии с просьбой о смягчении участи, предоставлении работы по специальности и разрешении общения с семьёй

23 июня 1942 года Президиум Верховного Совета СССР постановил заменить Вавилову высшую меру наказания 20 годами лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Заявление Вавилова на имя Берия «совпало с решением Лондонского Королевского Общества от 23 апреля 1942 г. об избрании Вавилова своим иностранным членом. О нём вспомнили в связи с высокой оценкой его вклада в науку со стороны высшего научного учреждения Англии — союзницы СССР по антигитлеровской коалиции… Но никто не рискнул бы, даже Берия, осуществить «перевод Вавилова в особый лагерь» и допустить к работам в области растениеводства столь известного человека без санкции официального главного растениевода страны, каковым был Лысенко, поддерживавшийся Сталиным.

Однако, несмотря на отмену смертного приговора, «мало что изменилось в положении Вавилова. Ни одна из его просьб, по существу, не выполнена… Он остался в саратовской тюрьме. Состояние его здоровья резко ухудшалось.

Во время пребывания в саратовской тюрьме Вавилов заболел воспалением лёгких и переболел дизентерией, которой он заразился во время эпидемии в 1942, Итогом всех бо-

лезней стал упадок сердечной деятельности, из-за которого наступила смерть.

Акт о смерти заключенного сохранился в Государственном архиве Российской Федерации:

…Мною, врачом Степановой Н. Л., фельдшерицей Скрипиной М. Е., осмотрен труп заключенного Вавилова Николая Ивановича рожд. 1887 г., осужденного по ст. 58 на 20 лет, умершего в больнице тюрьмы №1 г. Саратова 26 января 1943 года в 7 часов 15 минут. Телосложение правильное, упитанность резко понижена, кожные покровы бледные, костно-мышечная система без изменений. По данным истории болезни, заключенный Вавилов Николай Иванович находился в больнице тюрьмы на излечении с 24 января 1943 года по поводу крупозного воспаления легких. Смерть наступила вследствие упадка сердечной деятельности…

Похоронен Вавилов в общей могиле.

Пришло время, когда следовало заняться теми, кто безвинно погиб, был оклеветан, да так, чтобы и памяти о нем не осталось

20 августа 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР отменила судебный приговор от 9 июля 1941 и прекратила дело в отношении Н. Вавилова за отсутствием состава преступления. Тем самым с Вавилова были сняты абсолютно все обвинения.

Незаконность действий следователя Хвата, в том числе применение физических истязаний при допросах, зафикси-

рована документально.

Отчёт 1955 г. главного военного прокурора майора юстиции Колесникова гласил: «…материалы дела против Вавилова были фальсифицированы». Отчёт характеризовал следователя А. Хвата как известного «фальсификатора следственного материала».

Итак, вроде бы правда восторжествовала! Но, какова судьба главных вершителей судьбы Вавилова? Какую ответственность они понесли за содеянное?

Главный фигурант «народный академик» Трофим Денисович Лысенко после смерти своего покровителя И. В. Сталина перенес кратковременную опалу. Затем наблюдался взлет его, когда к власти пришел Н. С. Хрущев. После смерти последнего покровителя он исчез из науки, хотя и не забыт. Возникло слово хлесткое — «Лысенковщина», означающая невежество, облаченное в мантию научности Не забыли его и за рубежом. Любое невежество в науке отмечается французской либерально-консервативной организацией «Club de l'Horloge», учредившей «Prix Lyssenko» (премия Лысенко). Согласно формулировке оргкомитета, эта анти-премия вручается автору или лицу, которые своими произведениями или деятельностью внесли образцовый вклад в дезинформирование в области науки или истории, используя идеологические методы и аргументы.

Премия эта вручается ежегодно, начиная с 1990 года

Сам же академик властью не преследовался. Званий и на-

град он не лишен.

Не пострадал и тот, кто оформлял уголовное дело на Вавилова. На сорок восьмом году жизни Хват, в полном расцвете сил, в звании полковника, вышел в запас с полной пенсией.

Не тронули его и тогда, когда были расстреляны его начальники Берия и Абакумов, когда в «органах» шла чистка, многих бывших следователей за прежние грехи лишали пенсии, выгоняли из партии. Полковник Хват выкрутился!.. Или его выкрутили?..

Что поделать, на земле многие страшные дела во тьму прячутся. Цена этим делам потомкам не представляется, хотя тяжелым камнем на плечи ложится. Коллективизация и «Лысенковщина» довели страну до того, что она стала продукты питания, в том числе и хлеб, закупать за границей.

Вред причиненный сельскому хозяйству оказался настолько серьезным, что принимаемые партией и правительством «продовольственные программы, не могли компенсировать убытки. Денежные дотации отстающим колхозам продовольственного вопроса не решали.

Развал страны привел к уничтожению множества сел. Бурьяны и запустение там, где пели петухи и раздавался детский смех.

Чернозем Украины вывозится за рубеж, земля — кормилица безумным ведением хозяйства до полного истощения доводится. Все продается за зеленые, а выручка в зарубеж-

ные банки помещается или вкладывается там в недвижимость.

Пришла на смену власть —
Что только можно, все продаст!
Продаст и то, что даже
Не может подлежать продаже!..
В продаже память предков —
Наследье поколений.
И фикция нередко —
В продаже, вне сомнений…

Сижу на солнышке — реабилитация после перенесенной полостной операции. По аллее детские коляски двигаются. Люди пожилые прогуливаются и ли так же, как я на скамьях сидят, тело свое солнышку подставляя. Птицы поют, на ветки усевшись. Стайка воробьев атаковала кусок кем-то брошенной булки. Смотрю на этот кусок и вспоминаю голодное детство мое, особенно ту часть его, которая выпала на пребывание в немецком концлагере, когда из-за куска хлеба, люди были готовы на все!

Почему так много бед на долю человеческую сваливается? И очень часто они наваливаются с той стороны и в то время, когда их совсем не ожидаешь! И вспомнилось мне, как обрушились беды разом на Крымский медицинский институт! В ту пору я студентом 3-го курса лечебного факультета был. Что-то мне нравилось, что-то нет — без подоб-

ного не бывает! В профессорско-преподавательском составе четко прослеживалось преобладание евреев — их было более 80%:. Многие семьи буквально оккупировали кафедры: профессор, доцент, ассистенты были близкими — кафедра Эпштейнов, кафедра Михлиных, кафедра Штейнбергов… И все же — это не повод для того, что произошло: семь профессоров, 14 доцентов и 146 ассистентов лишились работы Не много ли?.. Были среди них разные люди: приятные и неприятные, обходительные и явные самодуры… Подобное мне приходилось видеть и в Воронеже, и в Куйбышеве (Самара). Более других запомнился мне профессор Одноралов, заведующий кафедрой нормальной анатомии Воронежского института. Среднего роста, солидного вида, он всегда шел посредине длинного коридора, высоко подняв голову. На приветствия студентов и ассистентов, встречающихся на его пути, он ни наклоном головы, ни словом не отвечал. Олицетворение — открытого хамства!

Доцент Морозова, напротив, при встрече источала сладость, так широко улыбался ее рот, но он мгновенно свертывался в туго связанный пучок губ, после того, как приветствующий ее оказывался за спиной.

Семейные кафедры в Крыму изгонялись без указания мотивов. В других указывалось на несоответствие образцам, поддерживаемых государственной властью. Вина ли их была в том, что тогда практиковалось повсеместно.?Виноваты ли были ученые в том, что им навязывают под страхом от-

лучения от науки псевдонаучные взгляды? Пришлось мне познакомиться и с учением Бошьяна, пытавшегося совершить переворот в микробиологии, заявившего, что им открыта способность вирусов образовывать кристаллическую форму. Ветеринару Бошьяну без защиты диссертации тут же была присвоена ученая степень доктора медицинских наук. А профессору —микробиологу Пяткину проглотить горькую пилюлю за отрицание такой способности вирусов. А тут еще одно величайшее открытие в биологии, сделанное О.Б Лепешинской, заявившей о получении ею клеток из внеклеточного бесструктурного белка. Два «величайших» открытия советских ученых, да еще пересмотр направления в отечественной физиологии, произведенного Быковым нанесли такой удар нашей науке, что она не оправилась и до сих дней! Я упомянул о трех фамилиях наиболее славных только потому, что к ним невероятно быстро, перестроившись, прилипло множество других, решивших поберечь энергию в «научных» спорах

Корень зла крылся в том, что все лженаучные направления в Советском Союзе укладывались в рамки господствующего атеизма. Все они вместе с теорией академика Опарина «О происхождении жизни на земле» становились непреодолимым заслоном против классических научных достижений и требовалось время и издевательства над нашей глупостью, доносившиеся из заграницы, чтобы просветление ума сменило глупость

Без лжи никак не обойтись

Ложь прикрывала прежде и прикрывает сейчас все греховное. Приходится иногда слышать: «Да, он солгал, но ложь его святая!»

В Божьем законе нет ни единого слова лжи! Так как же ложь может стать святой, какими бы интересами не руководствовались, вводя окружающих в заблуждение?

Не во лжи ли кроется основа всего негативного?..

Ложь всегда святою не бывает,
И грабеж не может быть святым!
Ну, а правду часто убивают,
От нее оставив пепел, дым…
Тлен веков над правдою курится…
(Ложью, страхом склеены уста).
Только правда может возродиться,
Хоть задача эта — непроста!

Когда родилась ложь впервые, никто не знает, но пользуются ею часто и повсеместно. Лгущие осознанно впервые испытывают шок, сердце у них бьется так сильно, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди, ладони рук становятся влажными, уши и щеки заливает маков цвет, взгляд становится бесстыдно жалким. Им кажется, что тот, кто выслушивает их лживую информацию, видит насквозь из чего она состря-

пана? Но, поняв, что он выслушан терпеливо, без вспышек эмоциональной бури, успокаивается, вздыхая умиротворенно — пронесло! Потом человек привыкает ко лжи, она становится естественной и крайне необходимой… Родителям лгут, чтобы избежать наказаний, учителям лгут в оправдание лени своей. Дети лгут взрослым, взрослые детям. Достигнув взрослого состояния, человек превращается в законченного опытного лгуна… Молодой человек лжет девушке, чтобы затащить ее к себе в постель. Девушка лжет, чтобы выйти замуж. Муж и жена лгут друг другу невероятно часто, и не только в случаях измены… Лгут просто для того, чтобы избежать неприятных последствий совершенного.

Но верхом совершенства становится лгун, верящий в истину того, о чем он говорит. Без таких лгунов ни один правитель обойтись не может. Возьмите, например, дипломата. Что бы происходило в мире, если бы этот дипломированный лгун говорил правду?..

На обыденном уровне ложь просто приятна, на государственном — полезна. Умные душу тешат ею, дураки в нее верят! И живут все в ложном свете таким образом, каким ложь позволяет им.

Общество, чтобы хоть как-то защититься ото лжи махровой, безграничной, прибегает к законодательству, иными словами ко лжи узаконенной. И на ниве такой государство не только живет, но даже процветает… иногда.

Горе правдолюбцу — он часто не знает того, что прав-

да его тоже ложь, только неузаконенная, пропущенная через душу и сердце!

И за такую «истину» борясь, страдают в мире себе подобных, их изолируют, их убивают… а им все не терпится, хотят ею поделиться с другими…

Ложь может быть прямой, когда источник открыто сам любуется своей ложью, и другим дает возможность ею насладиться. Он не опасается разоблачения, поскольку она и так видна, правда, не тем, кто хочет быть обманутым. Ложь может быть скрытой, многоходовой, к источнику ее приходится долго докапываться, если она только чего-нибудь стоит…

Разбираться в клубке лжи государственной бессмысленно — цель не стоит свечей! А вот в том, что к тебе идет ложь, опоясанная «объективными» обстоятельствами, догадаться все же должен! Не распутаешь клубок, — туго придется!

Вот и становишься ты детективом во имя спасения самого себя от напасти, пусть и не угрожающей жизни!

С такой многоходовой ложью пришлось мне столкнуться, когда я был молод, но в беспечности меня упрекнуть и тогда было нельзя…

…На должность снятого заведующего областным отделом здравоохранения Бориса Григорьевича Львова прислали нового, с фамилией Тимофеев. Казалось, что этот факт никоим образом меня касаться не может… И вдруг меня вызывают в облздравотдел и предлагают занять должность заведующего отделом здравоохранения гор. Орла. Казалось, что я дол-

жен прыгать от радости, ликуя: престижно в 28 лет занять такую высокую должность, но я заартачился, считая себя талантливым, чуть ли не гениальным в области судебной медицины! Я попросил предоставить мне сутки для размышления. Я понимал, что не пуп земли, а всего-навсего межрайонный судебно-медицинский эксперт, проживающий в городе Ливны, в 150 км. от областного центра, что знакомство мое с администрированием было шапочным: (как-то временно мне пришлось исполнять должность заведующего Ливенским райздравотделом). Ничем особенным я тогда не отличился. Почему же у нового областного руководителя, только приехавшего, едва ли знакомого со своим близким окружением, моя скромная личность вызвала такой интерес? Начал я свои рассуждения с того, что жена Тимофеева была судебно-медицинским экспертом, а должности для нее в Орловском бюро судебно-медицинской экспертизы не было — бюро по городу Орлу было укомплектовано полностью. Чтобы ее трудоустроить, следовало кого-то удалить! Но кого? Сделать это приказным порядком было сложно… Нужно было, чтобы кто-то совершенно добровольно согласился освободить свое рабочее место в областном центре. Обремененный семьей этого делать не станет! Есть щель узенькая: одиноко живущая судмэдэксперт Манько согласна была перебраться в Ливны на мою должность и освободить место для Тимофеевой. А меня куда деть? Решено: заведующего Орловским горздравотделом переместить на должность зам. глав-

врача областной больницы, меня — на его место, Манько — на мое… И все так бы и произошло, если бы я в кабинете заместителя Орловского облисполкома не заявил твердо о своем нежелании стать администратором. Пришлось Тимофееву разыграть более простую комбинацию: патологоанатома по фамилии Албац превратить в Орловского администратора здравоохранения, а Тимофеевой предоставить его место! Многоходовая операция перемещения реальных лиц, не склонных к переменам в своей жизни свидетельствовала о том, что, как ни силен был в правах заведующий облздравотделом, но жену свою назначить заведующим городским отделом здравоохранения он не мог. Семейственность на работе в ту пору строго преследовалась! Я сохранил в неприкосновенности свое место, но оказался в опале, пусть и не слишком строгой. Не пора ли подумать о смене места жительства?..

Кстати, в Медицинской газете объявлено о конкурсах на вакантные две должности судебно-медицинских экспертов. Итак, даешь Крым»!

Откуда знать было, что выбор пути был изначально ошибочным? Чем дальше место пребывания от центра, тем больше отклонений от принятых норм! Око государево и ухо его теряются в потоках информации, льющихся отовсюду, но искажающих свое направление и четкость на пути своем…

Бить себя в грудь поздно

В моей специальности приходится руководствоваться законами естественными, биологическими, а не надуманными общественными, которыми пользуется детектив! Хотя, признаться откровенно, нормы общества здорово влияют на характер моей работы. Прежде я чувствовал свою значимость, поскольку влиял на лечебный процесс, сейчас после развала Союза у меня нет этого чувства, как и самого права выбора. Чувствую, что большая часть выполненной мною работы сегодня, самому обществу, задыхающемуся в тисках падающей стремительно вниз экономики, не нужна. Оно не нуждается в исследовании причин, довольствуясь констатацией самих фактов, и не более. Да и условия, в которых я провожу исследование, даже по скромным понятиям, нормальными не назовешь… Бить себя в грудь кулаками и взывать к справедливости не стану… Где и у кого справедливость та спрятана? Почему справедливости воли не дают? Безумие оголтелое вместо справедливости на свет выпущено!

Голову не посыпайте пеплом,
От безумья это не поможет!
Если жизнь от времени поблекла,
Пусть, хоть зависть лютая не гложет!
От раздумий мысли не скудеют,

Выход в них какой-то, да найдется,
Не садите зло к себе на шею,
От него дорога в пекло вьется!

Ни детективом, ни врачом, ни лицом иной профессии не рождаются. Как похожи друг на друга новорожденные, лежащие в кроватках детской комнаты роддома, и какими разными они станут, вырастая! И выбор пути каждого в своем начале ими не осознан. У иных и самого осознания, в широком смысле слова, так никогда и не наступит!

В детстве желание — только восприятие того, что выплескивается взрослыми наружу, с видимым восхищением.

В раннем детстве моем, задирая голову в небеса, отыскивая взглядом парящий в голубом просторе аэроплан, с восхищением следили за его пируэтами. Летчики были значимыми в советском обществе. Большинство девушек хотели выйти замуж за пилота, а дети желали стать ими.

Во времена полета Гагарина большинство детей, уже не довольствовалось профессией пилота, теперь оно желало стать космонавтами. Происходило нечто, напоминающее желание старухи в «Сказке о рыбаке и рыбке»…

Представители современной молодежи космонавтами уже быть не желают. Имена космонавтов уже не запоминаются, поскольку их уже стало много, вспоминают чаще тех, кто погиб… А, потом риска у космонавтов много, а возможностей?.. Теперь хотят стать — бизнесменами, олигархами,

президентами. А иногда потрясает сознание твое, когда слышишь изо рта малышки в розовом или голубом платьице слова, никак не свойственные ее возрасту: «Я хочу стать проституткой!»

Естественно, наступит время самого выбора — и выбирающий станет перед лицом действительности, когда обстоятельства заставят подумать об иной профессии, совсем не той, о которой мечтал в детстве.

Я мечтал о профессии, связанной с математикой. Я любил этот предмет, учителя считали меня одаренным в области математики… Но мать моя так не считала…

Ее желание, а не мое, возобладало! Но тому способствовали резко покатившиеся вниз материальные возможности семьи… Так уж сложились обстоятельства!!!

Значительно позднее станет мне ясно, что сел я все же на поезд, идущий не в том направлении.. Но ожидать другого поезда было невозможно! Пришлось смириться, не показывая окружающим свое недовольство.

Пусть думают, что мне хорошо!…

Сознавать то, что ты неудачник — претит сознанию

Хотя, кто формирует сознание ребенка? Отец, которому всегда некогда, поведение которого слепо копируют сыновья… Мать, работающая на производстве, плетущаяся с сумками в обоих руках, которые она наполняет продуктами питания такими, какие есть и какие позволяет ей тощий кошелек. Вошла в подъезд дома и замерла, набираясь сил для

подъема к себе в квартиру. Да у нее и сил никаких не остается, когда она ключом открывает дверь. Придя домой, она ставит на пол сумку с продуктами, устало опускается на стул и долго сидит, уставившись в пустоту неподвижным взором — Кого и как воспитывать? Мужа, разбросавшего вещи по квартире, сына или дочь, бросивших школьные сумки и убежавших на улицу? У нее и без воспитательных моментов масса самых важных, самых необходимых и в первую очередь — накормить семью!

Легче ребенку дать задание, а не выполнил — наказать его! Не потому ли почти в каждой квартире часто слышатся вопли «воспитуемого»?

Остается, однако, надежда, что воспитанием займется школа… Но в школу ребенок приходит с уже сформированными убеждениями, особенностями отлаженной психики. Вот и начинает школа ломать эти устои, формируя нечто среднее, с тремя неизвестными!. Каждый воспитатель — личность, тоже с определенными, не всегда правильными, взглядами на сам процесс воспитания. Чтобы не наломали воспитатели дров, воспитывая детей, в нашей стране издавалось такое количество методической литературы, что только взглянув на ее объем, можно было сделать вывод: читать ее не будут! Обращались, естественно, и к опыту прошлого, пытаясь отыскать там «великих» педагогов. И естественно, находили! Какими только критериями пользовались при выборе — неизвестно? Перечислю только самых великих: Ушин-

ский,, Крупская, Макаренко, Сухомлинский, Хрущева, Ельцина… Три из них женщины, удачливые только в том, что случайно выбор их пал на тех, кого судьба высоко поднимет! В остальном, гениальностью они не отличались.

Но что поделать — у великих вождей и жены должны были быть великими. Родители воспитывали, школа воспитывала, великие педагоги были, но, почему-то все чаще и чаще к воспитанию привлекалась детская комната милиции… Она убеждала подростка, что при непослушании, несложно будет и угодить в заведение, стены которого украшала колючая проволока. Естественно, при этом юного нарушителя ставили на учет1 Состоялся — первый выход в уголовный мир! Прописку он получит, попав в колонию. А там уже начнется настоящее воспитание, оставляющее неизгладимый след в сером веществе мозга…

Вспоминается случай, когда я присутствовал при допросе 14 летнего подростка, возглавлявшего шайку воров, значительно более зрелых, чем он сам. Повернувшись спиной к следователю, он сказал: «Ну, что!.. Трави легенду!»

Это был наглядный образчик законченного воспитания в колонии юных нарушителей закона.

У меня лично не было третьего звена воспитателей (милиции). Взамен его судьба дала мне двух самых грозных воспитателей: Сталина и Гитлера. Я рано познал, что ослушаться их начертаний, значит жизнь под удар поставить!

От воспитания матери я получил закалку к боли, поскольк-

ку у нее превалировал процесс физического воздействия в разных модификациях.

Должен сознаться, что в становлении меня, мать считала всегда себя силой ведущей, а методы — исключительно полезными!

Она была собой довольна, считая, что успехи мои являются результатом ее воспитательных методов.. Особенно это проявлялось тогда, когда она возвращалась со школьного родительского собрания. Она подходила ко мне, ласково гладила по головке — гордилась моими успехами в учебе. Ее хвалили за воспитание сына! Ну не бальзам ли, изливаемый на душу воспитателя!

С давнего прошлого да и поныне,
(Тени сомнения прочь)
Каждая мать видит гения в сыне,
В добром замужестве дочь.
Сколько тревог у нее — не до смеха…
(«Квочкой» старается мать!)
Видит детей своих только успехи,
Трудно в ином убеждать.
И осуждать ее стоит ли в этом?
(Кто проживет без греха?)
Вся она светится внутренним светом —
Любовь и слепа, и глуха!

И старается любая мать из чада своего «настоящего чело-

века» сделать, хотя и сама не знает, а каков он — этот «настоящий человек»?

Методы воспитания разные, условия жизни тоже, вот и вырастают люди не всегда настоящими.

Что посеял, то возьмешь
Семена не всхожие…)
Из овса — не выйдет рожь —
Ничего похожего…
Дождик, ветер, стужа, зной
Дарят слабость, силу.
Тот расцвел красой земной,
Рядом — жалкий, хилый.

И человек ведь не в изоляции живет. То его ветер злобы подхватит, понесет на дела недобрые, то дождик благодати бальзамом на душу прольется — и человек стремится в такой момент соседу угодить, с которым прежде недружен был, полагая, что и тот на доброту добротой ответит. Стужа и зной общественные в большом масштабе бедами навалятся — одному с ними никак не справиться!

Но каким бы плохим посевным материалом люди не пользовались, давая жизнь потомку, преступниками те не рождаются…

Доброе — приложения рук и ума требует, злое — само навязывает себя! Постоянное пренебрежение трудом обязательно выведет уклоняющегося от труда на скользкую доро-

гу.

Ноги не крепко стоят на земле —
Тело вот-вот упадет!
Грузом тяжелым висит на семье
А ждали — поддержку, оплот!
Может быть местность не та?
Вечно идет под уклон.
Да и душа постоянно пуста —

Мрачен над ним небосклон

Ветер не сильный, его понесло!..
Ноги?…. Да удержу нет…
Стало преступным его ремесло…
Может, до старости лет!

Путь преступления схематично создается, хотя и окончательно не проявлен Ждет своего момента! Условий! А детектив, его исследующий, должен уловить сознанием своим и схему, и условия и, наконец, все возможности реализации… У преступления один путь, у детектива множество версий… Приходится, перебирая одну за другой, найти ту, которая соответствует реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.